

У Тунань в возрасте 98 лет

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО «ТАЙЦЗИ»

А. О. Милянчук

Мастер У Тунань
и его исследования
в области искусства тайцзицюань

Биографический очерк

太极泰斗吴图南

Стилсервис. Москва 2008

ББК-XXX

МXXXX

А. О. Милянюк

Мастер У Тунань и его исследования в области искусства тайцзицюань: Биографический очерк/– М., ЗАО «Стилсервис», Институт Дальнего Востока РАН, Исследовательское общество «Тайцзи». 2008. – ЧЧЧ с.: ил.

ISBN 5-93712-002-7

Книга издана при финансовой поддержке Росэнергобанка и личном участии Константина Валерьевича Шварца

Читателю предлагается биографический очерк о знаменитом китайском ученом и мастере боевых искусств У Тунане, ученике таких основоположников стилей У и Ян тайцзицюань, как У Цзяньцюань и Ян Шаохоу. Очерк снабжен большим количеством иллюстративного материала, в том числе редчайшими фотографиями начала и середины прошлого века.

Перепечатка данного издания и его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно только с письменного разрешения Исследовательского общества «Тайцзи».

© А. О. Милянюк, 2008.

© Е. А. Коротков, дизайн и верстка, 2008.

От автора

Крупный ученый и знаменитый мастер боевых искусств У Тунань родился в 80-х годах XIX века. Ему довелось общаться с величайшими мастерами ушу той эпохи и быть их учеником, стать свидетелем и участником тех бурных исторических процессов, которые выпали на долю Китая. Выходец из высших слоев аристократического общества, он наблюдал полную интриг жизнь императорского двора, народные восстания, вторжение иноземных войск, активно участвовал в становлении независимой Республики, боролся против японской агрессии, после прихода к власти Мао Цзэдуна подвергался репрессиям в годы «культурной революции» и лишь на закате жизни к нему вернулись заслуженная слава и почет. До конца дней У Тунань отдавал все силы изучению науки совершенствования человека, бескорыстно служил целям общественного развития. Несомненно, что память о нем останется на долгие годы, а его дело будет продолжено многочисленными последователями.

Этим очерком мы начинаем серию работ о знаменитых мастерах ушу и цигун нашего времени. Это важно сделать именно сейчас, когда поколение истинных мастеров постепенно уходит в мир иной, унося с собой тайны и дух традиционной культуры Китая.

Детство и юность

Мастер У Тунань (吴图南) родился в Пекине 23 января (по лунному календарю) 1884 года в семье военных высшего ранга¹. По национальности – монгол рода Улахань (乌拉汗) по имени Улабу (乌拉布), в 1911 году во время Синьхайской революции принял китайский фамильный знак У (吴) и имя-мин² Жунпэй (荣培), однако более известен под именем-цзы Тунань (图南). Его дед – заслуженный боевой генерал, князь Цзымин-гун (子明公), по имени Сянкуй (祥燿) получил первый из трех высших разрядов Цинской династии и относился к так называемой категории сановников охраны, носивших меч-дао при сопровождении первых лиц государства (三品一等带刀护卫)³. Отец У Тунаня – князь Лицюань-гун (丽泉公) по имени Цинбинь (庆滨) занимался преподаванием воинского искусства.

В 80-х годах родители У Тунаня были уже в довольно преклонном возрасте и сын появился на свет слабым, с

¹ Происхождение и место приписки семьи – провинция Ляонин, семья была причислена к Левому знамени Харчинского хошуна Внутренней Монголии.

² В Китае имя-мин (名) обычно дается детям при рождении родителями, а имя-цзы (子) присваивается по достижении совершеннолетия за проявленные достоинства личности (под этим именем чаще всего добились известности).

³ Монголы и маньчжуры принадлежат к одной этнической группе, захватившей в XVII веке Китай и установившие династию Цин. Маньчжуры с великим почтением относились к своим некогда покорившим полмира сородичам монголам, все государственные указы всегда составлялись на маньчжурском, монгольском и китайском языках.

желто-зеленой кожей и большим количеством врожденных хронических заболеваний. Среди них эпилепсия, астма, гепатит, туберкулез легких, малокровие, худосочностью. В добавок левая нога была короче правой на семь сантиметров. Дети боялись играть с ним, а родители серьезно беспокоились, что долго он не проживет. Специально был приглашен знаменитейший врач того времени, заведующий императорской больницей господин Ли Цзыюй (李子裕), который прилагал все усилия для лечения мальчика, и тот потихоньку стал поправляться. Именно по совету этого врача для скорейшего выздоровления дед приказал отцу отдать внука в школу кулачного искусства (цюаньфан 拳房) «внутреннего» направления (нэйцзя 内家).

Школой руководил мастер Цюанью (全佑), служивший телохранителем в охране одной из императорских резиденций – Дуаньванфу (端王府), принадлежавшей принцу маньчжурской династии Цзай И (载漪). Цюанью, в роду которого также имелась монгольская кровь, уже будучи сильным бойцом, изучал тайцзицюань сначала у основателя стиля Ян (杨式) – Ян Лучаня (杨露禅)⁴, а затем у его сына Ян Баньхоу (杨班侯)⁵. И вот с 1893 года в возрасте девяти лет У Тунань стал учиться искусству тайцзицюань у сына Цюанью – мастера Айшэня (爱绅), прозванного Цзяньцюанем (鉴泉), также впоследствии принявшего китайский фамильный знак У (吴) и именно под этим знаком основавшего свой стиль тайцзицюань.

Восемь лет проучился у него У Тунань, став первым учеником этого молодого двадцатичетырехлетнего мастера, в результате в совершенстве овладел базовым тренировочным комплексом «фиксированных позиций» (ляньцзя 练架, динши

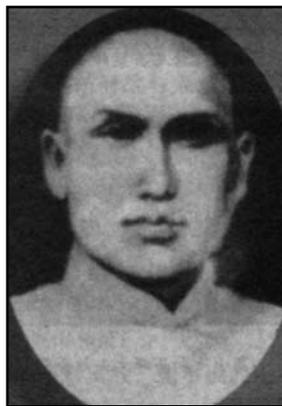
⁴ Другое имя Ян Фукуй (杨福魁).

⁵ Другие имена Ян Ци, Ян Юй (杨錡, 杨钰).

Ян Лучань

Ян Баньхоу

У Цзяньцюань

定式), практикой «толкания руками» (*туйшоу* 推手) и оружием. Для слабого болезненного мальчика это были очень нелегкие годы тренировок. Особенно тяжело давалась фиксация между движениями форм, составляющих тренировочный комплекс. После каждой фазы движения необходимо было останавливаться и замирать в полной неподвижности, отсчитывая шесть вдохов и шесть выдохов. Таким образом, выполнение комплекса из восьмидесяти с лишним форм растягивалось на целые часы, пот лился ручьями в независимости от времени года, мышцы болели и порой не было сил терпеть. Однажды, изнуренный тренировками, У Тунань решил броситься в колодец и покончить с собой. Увидя это, У Цзяньцюань сказал: «Хочешь от болезней излечиться, и в то же время боишься трудностей, никчемный ты человек». Эти слова сильно задели самолюбие У Тунаня, в нем вскипела кровь воинственных предков, завоевавших полмира и дошедших до самой Европы, разыграло чувство национальной гордости и он с утроенной силой взялся за тренировки.

Прежде всего У Тунань освоил особое «мастерство расслабления» (*сунгун* 松功), без которого вообще невозможно

достижение искусства тайцзицюань. Затем один за другим прошел три уровня тренировки боевого мастерства, а именно – уровень технического выполнения приемов (*чжаогун* 着功), уровень овладения внутренней силой (*цзиньгун* 劲功) и уровень использования внутренней энергии (*цигун* 气功). Что касается последнего, его не следует путать с обычным искусством цигун, которое практикует множество китайцев в целях оздоровления организма. Это было особое тайное искусство для боевого применения. У Тунань обрел способность направлять внутреннюю энергию в любую часть тела, превращая ее в смертельное оружие. Вскоре все болезни отступили, кости ног выровнялись, а сам У Тунань превратился в способного, подающего большие надежды бойца тайцзицюань.

За год до смерти Цюанью, в 1901-м по рекомендации У Цзяньцюаня У Тунань поступает в ученики к внуку Ян Лучаня – мастеру Ян Шаохоу (*Ян Шаохоу* 杨少侯)⁶ под руководством которого в течении четырех лет овладевает прикладным, малоамплитудным, скоростным комплексом⁷ и тем, чем более всего славился Ян Шаохоу – «пространственной» (дистанционной) силой (*линкунцзинь* 凌空劲). Однако несмотря на хорошее базовое мастерство эти четыре года дались У Тунаню также очень нелегко. Ян Шаохоу был известен как невероятно жесткий боец, любивший «стрелять в людей внутренней силой», по этой причине далеко не каждый решился бы у него учиться, опасаясь за свое здоровье, а то и за саму жизнь. Ян Шаохоу согласился давать У Тунаню частные уроки. Учитель приходил в роскошный дом родителей

⁶ Другие имена Ян Чжаосюн (杨兆熊), Ян Мэнсян (杨梦祥).

⁷ Комплекс имеет три названия: прикладной – *юнцзя* 用架, малоамплитудный – *сяоцзя* 小架, скоростной – *куайцзя* 快架, которые употребляются в зависимости от контекста.

У Тунань
в пятнадцать лет

Ян Шаохоу

мальчика, приказывал запереть ставни и двери специально отведенного для тренировок павильона и начинал по своему жестоко, но верно обучать реальному бою. Каждый удар Ян Шаохоу либо валил навзничь, либо отбрасывал в стену, иногда очень трудно было сдержать боль, но услышав стон, мастер гневно кричал: «Что такое, неужто нет воли?!», а У Тунань только торопился прокричать в ответ: «Есть воля, есть, не сомневайтесь!» Свою волю и устремленность к победе У Тунаню также пришлось продемонстрировать, когда учитель приказал ему исполнять скоростной комплекс малоамплитудных движений под составленными в ряд тяжелыми столами из красного дерева. Комплекс этот следовало выполнять в очень низких стойках и любая попытка хоть чуть-чуть распрямиться влекла за собой удар головой о массивную деревянную столешницу. Однако юноша достойно прошел все испытания, чем снискал благосклонность строгого учителя, который в награду передал ему главную тайну семьи Ян – секретную технологию тренировки «пространственной» силы.

На фотографии слева У Тунань с Тянь Чжаолинем
На фотографии справа У Тунань с Лю Сичжэ и его дочерью Лю Шаоцунь

Когда Ян Шаохоу увидел, что У Тунань в полной мере освоил все, чему тот его учил, то сразу же заявил, что больше нет смысла в частных занятиях и далее юноша должен развиваться уже самостоятельно. Многие мастера тогда жили только за счет преподавания ушу, но Ян Шаохоу всегда отличался благородством и несмотря на уговоры, не позволил себе продолжать получать немалые деньги за обучение ученика, который уже всему научился. Однако он до конца дней оставался другом семьи У Тунаня и как почетный гость приходил к ним на все праздники и семейные торжества. Долгие дружеские отношения сложились у У Тунаня и с другими учениками Ян Шаохоу – Тянь Чжаолинем (田肇麟) и Лю Сичжэ (刘希哲).

Параллельно с освоением кулачного искусства У Тунань учится в пекинском Столичном университете (京師大學) сразу на нескольких факультетах, постигая как классическую традиционную науку Китая, так и последние достижения западной науки. Одним из главных учителей стал для него тот самый знаменитый врач Ли Цзышуй, лечивший его в

детстве. Именно Ли Цзышюй посвятил У Тунаня в тайны китайской медицины и древнего «учения о вскармливании жизни» (яньшэнсюэ 養生學).

В последующие годы У Тунань развивает навыки, полученные от своих учителей, глубоко изучает классические труды по теории тайцзицюань, «Канон Перемен» («И цзин» 易經), исторические материалы, а в 1911 году, в период Синьхайской революции уже и сам пишет работу «Суждение о практике расслабления» («Сунгун лунь» 松功論) и свой знаменитый «Речитатив о пространственной силе» («Линкунцинзюнь гэ» 凌空勁歌)⁸, проливающий свет на этот самый таинственный вид мастерства тайцзицюань и на этапы его тренировки. Вот полный текст самого речитатива:

Речитатив о пространственной силе

Зимой года «Синьхай»⁹ написано Улабу в столице

От Лучаня, Баньхоу, Мэнсяня¹¹ – через три поколения, от сердца к сердцу нелегка была передача [мастерства] проходящей через пространство [силы].

Сегодня я разглашу их секрет, проникнем во все подробности, чтобы стало просто, словно переворачиваете ладонь.

По той причине, что передача данного мастерства происходила только изустно, до сих пор оно широко не раскрывалось людям.

⁸ В данном контексте иероглиф «гэ» (歌 песня, сказ) используется именно в смысле «речитатив». Наиболее секретная информация порой даже не фиксировалась на бумаге, а просто рифмовалась и держалась в памяти, передаваясь только из уст в уста.

⁹ 1911 год – третий и последний год правления Цинской династии под девизом «Сюаньтун». Во время своего царствования императоры могли неоднократно менять эти девизы.

¹⁰ Ян Лучань, Ян Баньхоу, Ян Мэнсян (другие имена Шаохоу, Чжаосюн) – отец, сын и внук прославились в мире именно благодаря использованию «пространственной» силы.

И тем не менее мне посчастливилось, милость учителя так была необычайно велика, что он обучил меня всем этапам его [обретения].

Сегодня я поясню их смысл, чтобы сократить время и сделать более удобной передачу [мастерства].

Сначала необходимо вытренировать в руках «силу клевка-зацепа» (чжоуцзинь), тогда уже не составит трудности тренировка «силы вибрации» (данцзинь).

[Две] силы: «отдаления» (лицзинь) и «пространства» (кунцзинь) изучаются вместе, для полноты тренировки важны еще [метод дыхания] «хэн-ха» и [его посредством] «транспортровка энергии-ци» (юньци).

Таким образом все вместе с дыханием нужно соединить в единое целое, тогда через многократные повторения [ваша способность] «выводить из равновесия» (цяньдун) станет естественной.

В это время уже можно приступать к изучению пространственной силы (линкунцинзюнь) и упорно оттачивать мастерство один-два года.

Руки и ноги [противника] начнут плясать как вы пожелаете, достигнув этого, можно назвать [освоение] мастерства завершённым.

凌空勁歌

辛亥冬烏拉布作於京師

露蟬班侯夢祥間，三世心傳凌空難。
我今道破其中祕，洞徹全豹反掌間。
只因傳工皆口授，未嘗公開告世人。
且幸恩師多奇重，教我其中步驟全。
我今說明其中義，節省時間又便傳。
先須啄勁練到手，再練蕩勁不費難。
離空諸勁都學會，哼哈運氣亦練全。
彼此呼吸成一體，牽動往來得自然。
此時再學凌空勁，堅時工夫一二年。
手舞足蹈隨心意，至此方叫工夫完。

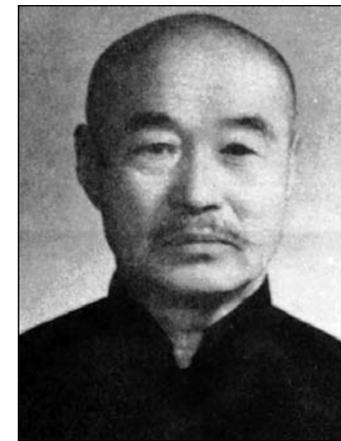
Становление мастера и ученого

Несмотря на приобретенное мастерство, У Тунань не прекращает учиться, его пытливая натура стремится узнать как можно больше о других стилях ушу, он обучается у знаменитого хэбэйского мастера Чжан Цэ (张策)¹¹ искусству тунбэйцюань (通背拳), с помощью других известных мастеров он получает практические и теоретические знания по таким направлениям, как синьйицюань (形意拳), багуачжан (八卦掌), шаолиньцюань (少林拳), таньтуй (潭腿), дитанцюань (地躺拳), шуайцзяо (摔跤) и др. Много времени отдает изучению национальных монгольских и китайских видов борьбы и тому, как им может противостоять искусство тайцзицюань.

Современные соревнования по монгольской борьбе барильда. Традиционной монгольской борьбе У Тунаня обучали его родственники

¹¹ Другое имя Чжан Сюлинь (张秀林), а прозвище «Чжан Цэ – железная туфля» (тесе Чжан Цэ 铁鞋张策).

Ученик Цюанью Ван Маочжай и его ученик Ян Юйтин

Затем его внимание привлекли так называемые «мягкие» стили (жоуцюань 柔拳), имеющие место и во «внешнем» направлении (вайцзя 外家) китайского ушу. Тем более, что некоторые представители их сами стремились познакомиться с таким «мягким» стилем «внутреннего» направления (нэйцзя 内家), каким является тайцзицюань. Так, например, к У Тунаню и его товарищу Ян Юйтину (杨禹廷¹², ученик мастера Ван Маочжая 王茂斋¹³, учившегося у Цюанью) часто приходил в гости патриарх стиля мицзунцюань (密宗拳, полное название мицзундабэйтолоничюань 密宗大悲陀罗尼拳) – буддийский монах Цзюнь (奇云和尚), впоследствии погибший в страшные годы «культурной революции».

Этот стиль, считавшийся высшим уровнем шаолиньского боевого мастерства, имел также название «шаолиньское мягкое кулачное искусство» (шаолинь жоуцюань 少林柔拳), отчего многие путали его с тайцзицюань. Цзюню и У Тунаню было интересно сравнить свои стили и между собой, и с

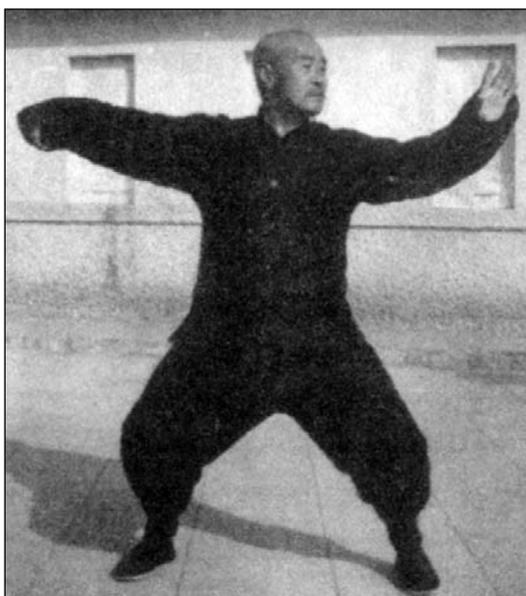
¹² Другое имя Ян Жуйлинь (杨瑞霖).

¹³ Другое имя Ван Юлинь (王有林).

У Тунань и Ян Юйтин в кругу учеников. 1957 г.

Мастер Ма Юцин сначала был учеником Ян Юйтина, но когда по возрасту учителю стало тяжело преподавать, он сам за руку привел Ма Юцина к У Тунаню и попросил обучить его тайцзицюань

У Тунань в девятиносивосьмилетнем возрасте. Фотография из книги другого известного ученика Ян Юйтина – мастера Ван Пэйшэна «Тайцзицюань стиля У». Книга вышла в 1983 году на китайском и английском языках, отдельное место в ней посвящено биографиям У Тунаня и Ян Юйтина

«мягкими» стилями других школ. У Тунань обнаружил, что при всей своей «мягкости» ни один из этих стилей не использует уникальную специфику методов тренировки и основополагающие принципы боя тайцзицюань.

Несмотря на всю скрытность представителей традиционных школ и нежелание раскрывать кому-либо секреты своего мастерства, мастера, под воздействием новых веяний изменяющегося Китая, все же довольно легко шли на контакт с молодым ученым, патриотом Китая, пропагандировавшим идею самоусиления и возрождения покоренной страны из кабалы европейской политики. Одним из способов решения этой задачи У Тунань видел в подъем духа, самосознания и физического здоровья нации с помощью массовых занятия национальными видами боевых искусств. Такая же цель после Синьхайской революции стояла

Патриарх шаолинского «мягкого» стиля мицзунцюань монах Цзиюнь. В разгар «культурной революции», не выдержав издевательств, Цзиюнь уморил себя голодом, после чего искусство его прервалось

и перед правительством молодой Китайской Республики, которое стало всячески способствовать развитию «национального искусства» (*гошу* 国术, так тогда называли китайское боевое искусство *ушу* 武术) и даже на государственном уровне финансировало открытие при Пекинском обществе физической культуры (Бэйпин тиюй яньцзюшэ 北平体育研究社) Национальной школы боевых искусств (Гошугуань 国术馆), куда в качестве преподавателей одними из первых были приглашены учителя У Тунаня – мастера У Цзяньцюань и Ян Шаохоу. Сам У Тунань активно участвовал в процессе обновления страны, находился в гуще всех событий.

Кроме того, он продолжал исторические исследования в области возникновения и развития стилей китайского ушу, находил новые исторические источники, ездил

Сюй Юйшэн

Занятия в Национальной школе боевых искусств при Пекинском обществе физической культуры, созданном Сюй Юйшэном в 1912 году

с научными экспедициями по всему Китаю. Блестящее университетское образование помогало ему в этом. Еще в 1908 году друг У Тунаня – Чжан Цзюньси (张君熙) преподнес ему в дар древнюю полуистлевшую рукопись трактата XVII века «Суждение об истоках мастерства тайцзи, передаваемого в клане Сун» (宋氏家传太极功源流支派论), написанного мастером Сун Юаньцяо (宋远桥). В этом трактате помимо исторических сведений о первых создателях тайцзицюань, таких как Ли Дао-цзы (李道子), Сюй Сюаньпин (许宣平), Чжан Саньфэн (张三丰), Чжан Сунси (张松溪) и др., содержится описание всей системы теоретических и практических основ данного искусства. Многие составные части трактата непосредственно перекликаются с классическими произведениями по тайцзицюань из сборника трактатов Ван Цзуньюэ (王宗岳). У Тунань прекрасным каллиграфическим подчерком собственноручно сделал шесть списков этого ценнейшего трактата, в первую очередь он преподнес два из них своим учителям У Цзяньцюаню и Ян Шаохоу, а остальные подарил их друзьям – мастерам

Сюй Юйшэну (许禹生)¹⁴, Лю Цайчэню (刘彩臣), Лю Эньшоу (刘恩寿) и Цзи Цзысю (纪子修)¹⁵.

Ниже представлен небольшой отрывок из этого трактата:

**Суждение об истоках мастерства тайцзи,
передаваемого в клане Сун**
Записал Сун Юаньцяо

Учениками последующих поколений не утрачено [знание] о корнях этого [мастерства]. От меня взойдем к самому началу. Начнем с тех [из рода Сун], кто первыми овладели мастерством тайцзи. Получили его от весельчака Сюй Сюаньпина танской эпохи. Я являюсь уже четырнадцатым поколением. Были такие, кто переставал [заниматься] и такие, кто продолжал. Господин Сюй выходец из Цзяннани, человек уезда Шэсянь округа Хуйчжоу¹⁶. Уединенно жил на «обращенном к солнцу» склоне гор, что находятся к югу от столицы округа и называются Цзыяньшань. Соорудил карниз от лучей южного солнца и занимался практикой «отказа от пищи» (бигу 辟穀). Ростом он был 6 чи и 7 цуней¹⁷, борода доходила до пупа, а волосы до ног, перемещаться же мог со скоростью несущейся лошади. Когда приходил на городской рынок с вязанкой хвороста на плечах, всякий раз, нараспев приговаривал: «Несу хворост – утром продам, куплю вина и к вечеру вернусь [домой]. А спросите где дом – пронзает облака, утопает в лазурной зелени [горных скло-

¹⁴ Другое имя Сюй Лунхоу (许龙厚) – заместитель директора Национальной школы боевых искусств, ученик ученика основателя стиля багуачжан Дун Хайчуаня (董海川) – Лю Фэнчуня (刘凤春) и сына Ян Лучаня – Ян Баньхоу.

¹⁵ Другое имя Цзи Дэ (纪德) – ученик одного из трех лучших учеников Ян Лучаня – Лин Шаня (凌山).

¹⁶ В настоящее время провинция Аньхой.

¹⁷ Традиционные китайские меры длины, чи – 0,32 м, цунь – 3,2 см.

нов]». Сам Ли Бо¹⁸ ходил навещать его, да не застал, вывесил [на стене городского рынка] стихи «Мост, где высматривал святого» (望仙桥) и ушел восвояси. Кулачное искусство передаваемого им мастерства тайцзигун (太极拳) называли 37-ю [формами], название пошло оттого, что всего и было в нем 37 форм. А еще называли «длинным кулаком», и говорили о нем: «беспрерывно течет». Общее же название – 37 форм тайцзицюань (тайцзицюань санышици ши 太极拳三十七式). После этого описания следует список названий [форм]:

«Четыре прямые» (сы чжэн 四正), «четыре диагонали» (сы юй 四隅), «руки в облаках» (юнь шоу 云手), «согнуть лук и выстрелить в дикого гуся» (вань гун шэ янь 弯弓射雁), «играть на лютне» (хуй пипа 挥琵琶), «продвигаясь вперед отвести и сдвинуть» (цзинь бань лань 进搬拦), «позиция решета» (боцзи ши 簸箕式), «феникс расправляет крылья» (фэнхуан чжань чи 凤凰展翅), «воробей задирает хвост» (цюэ ци вэй 雀起尾), «хлестнуть одним кнутом» (дань бянь 单鞭), «поднять руку вверх» (шан ти шоу 上提手), «обезьяна пятится» (дао нянь хоу тоу 倒撵猴头), «обвести колено в стойке аобу» (лоуси аобу 搂膝拗步), «удар из-под локтя» (чжоу ся чуй 肘下捶), «вернуть корпус, лягнуть стопой» (чжуань шэнь дэн цзяо 转身蹬脚), «вбивающий удар кулаком с шагом вперед» (шан бу цзай чуй 上步栽捶), «позиция полета по диагонали» (се фэй ши 斜飞式), «хлестнуть двумя кнутами» (шуан бянь 双鞭), «отведение и сдвигание с разворотом корпуса в обратную сторону» (фань шэнь бань лань 翻身搬拦), «нефритовая дева тклет прялкой» (юйнюй чуань со 玉女穿梭), «семь звезд, восемь шагов» (цисин бабу 七星八卦), «конный разведчик обзирает с высоты» (гао таньма 高探马), «смести лотосы [хлопая по стопе] одной рукой» (дань бай лян 单摆莲), «верхом на тигре» (шан куа ху 上跨虎), «шаги по девяти дворцам» (цзю гун бу 九宫步), «ухватить воробья за хвост» (лань цюэвэй 揽雀尾), «гора через всю

¹⁸ Ли Бо (李白) – великий китайский поэт танской эпохи.

спину» (шань тун бэй 山通背), «драгоценная жемчужина на дне моря» (хай ди чжэньчжу 海底珍珠), «выстреливающие пальцы» (даньчжи 弹指), «смести лотосы с разворотом корпуса» (бай лянь чжуань шэнь 摆莲转身), «хлесткий точечный удар пальцем» (чжи дянь чуй 指点捶), «смести лотосы [одновременно хлопая по стопе] двумя руками» (шуан бай лянь 双摆莲), «золотой петушок на одной ноге» (цзиньци ду ли 金鸡独立), «гора Тайшань сердится» (тайшань шэнци 泰山生气), «дикая лошадь встряхивает гривой [поочередно то влево, то вправо]» (ема фэнь цзун 野马分鬃), «будто бы закрытые створки» (жу фэн сы би 如封似闭), «влево и вправо [поочередно] ударить стопой» (цзо-ю фэнь цзяо 左右分脚), «повиснув на дереве, пнуть ногой» (гуа шу ти цзяо 挂树踢脚), «толкать каменный каток [для обрушивания зерна]» (туй нянь 推碾), «две ступни взмывают вверх» (эр ци цзяо 二起脚), «обхватив тигра, затолкать его на гору» (бао ху туй шань 抱虎推山), «смести лотосы, перекрестив руки [с хлопком по стопе]» (шицзы бай лянь 十字摆莲)¹⁹, здесь от начала до конца представлены 42 приема руками. [Такие техники, как] «четыре прямые» (сы чжэн 四正), «четыре диагонали» (сы юй 四隅), «шаги по девяти дворцам» (цзю гун бу 九宫步), «семь звезд, восемь шагов» (цисин бабу 七星八卦), «хлестнуть одним кнутом» (дань бянь 单鞭), «хлестнуть двумя кнутами» (шуан бянь 双鞭), «смести лотосы [одновременно хлопая по стопе] двумя руками» (шуан бай лянь 双摆莲) - стоят особняком, так как сам я тренирую элементов мастерства чуть больше, оставшихся где-то и получается числом 37, тех, что переданы мне от предыдущих учителей. Тренировать позиции следует так: освоил одну - переходи к следующей. Ни в коем случае нельзя тренироваться, когда сердце в беспокойстве. [Что же касается последовательности этих] 37-ми позиций, все

¹⁹ Почти все перечисленные техники также легко корреспондируются с названиями техник современного искусства тайцзицюань.

равно, какая сначала, какая потом, важно только тренировать их одну за одной и очень естественно. Все взаимопереходы 37-ми позиций должны осуществляться слитно без разрывов - потому и называют «длинным кулаком»²⁰ (чанцюань 长拳). Ноги ступают по пяти первоэлементам, а в груди таятся восемь триграмм. Месторасположение ступней должно соотнобразовываться с центральным первоэлементом «почвой». В восьми вратах (ба мэнь 八门) и пяти действиях в стойках (у бу 五步)²¹ в качестве мерил используют центр.

[А если говорить о подобном] мастерстве тайцзигун клана Юй (俞氏太极功), его называли «кулачным искусством Прежде-небесного» (сяньтяньцюань 先天拳), а еще «длинным кулаком» (чанцюань 长拳). Досталось оно им по линии передачи традиции от танского Ли Дао-цзы. Ли Дао-цзы житель Аньцина из Цзяннани. Когда пришло время династии Мин, жил одно время в храме Наньяньгун (南岩宫), что в Уданских горах. Не ел обработанной на огне пищи. Однако обедался пшеничными отрубями, отчего люди и прозвали его «[Любящий] отруби Ли», а еще называли «педантичным Ли» (Фуцзы Ли)²². При встрече с людьми не разговаривал, единственное, что изрекал, так это слово из трех иероглифов - да цзао хуа 大造化 (великое предопределение). Но поскольку уже сказано, что Фуцзы Ли - человек танской эпохи, то как можно знать, что это тот же Фуцзы Ли минской эпохи? И все же он и есть танский Фуцзы Ли. Как-

²⁰ Вернее было бы перевести «долгим, нескончаемым» кулаком, но термин «длинный кулак» уже является устоявшимся.

²¹ «Ба мэнь» корреспондируются с восемью триграммами (ба гуа 八卦) древней «Канон Перемен» и «восемью способами» (ба фа 八法) использования внутренней силы-цинь в технике рук, а «у бу» с пятью первоэлементами (у син 五行) и техникой ног. Все это составляет основу современного искусства тайцзицюань.

²² Слово «отруби» (фуцзы 麸子) и «педант» (фуцзы 夫子) - омонимы и звучат одинаково.

то волею судеб посчастливилось мне посетить в Цзяннани уезд Цзинсянь и нанести визит семье Юй. Вся округа знает о «кулачном искусстве Прежде небесного» семьи Юй и оно оказывается то же самое, что и наши 37 форм. Другое его название – «тайцзи» (太极). Тайцзигун семьи Юй происходит от традиции передачи танского Ли Дао-цзы. В клане Юй из поколения в поколение передавали принципы этой школы. Каждый год обязательно ходили на поклон к травяной хижине Ли Дао-цзы, вплоть до сунской эпохи он все еще был там. А через поколение уже и не знали, куда делся Ли Дао-цзы. Впоследствии я сопровождал Юй Ляньчжоу (俞莲舟)²³ по делам в провинции Хунань, Гуандун и горы Удан в районе округа Янцзюньчжоу. Встретился нам один даос с взъерошенной головой и грязным лицом, [который] крикнул Юй Ляньчжоу: «Куда это несет вновь появившегося внучка»? Юй Ляньчжоу гневно сказал: «Что ты за человек, до такой степени не имеющий понятия о правилах приличия! Я так думаю, что достаточно мне было бы хлопнуть тебя разок ладошкой и помер бы». Даос отвечает: «А ну ка, вновь появившийся внучек, посмотрю как ты ручкой двинешь». Гнев Ляньчжоу дошел до предела, он пошел вперед с действием пэн (棚)²⁴ и нанес хлесткий удар кулаком-чуй. Однако даже не смог коснуться тела даоса. [Новая] атака Ляньчжоу ушла в сторону на целый чжан²⁵, он пролетел в пустоту и рухнул вниз. При падении чуть не повредил кости и мышцы. Ляньчжоу говорит даосу: «Ты использовал против меня какое-то мастерство, а иначе редко кто может противостоять мне». Тогда даос спрашивает: «Знаешь ли ты таких людей, как Юй Цинхуй и Юй Ичэн?» Ляньчжоу с трепетом отвечает: «Да это все имена

²³ Юй Ляньчжоу – один из представителей клана Юй.

²⁴ Один из восьми видов применения внутренней силы-цинь в тайцзицюань.

²⁵ Чжан – китайская сажень, равна 3,33 метра.

наших родоначальников», – и в волнении, встав на колени, пролепетал: «Раньше именно они были первоучителями нашего клана». Тогда Ли Дао-цзы произнес: «Я здесь, почитай, уже не один десяток лет и зим, и все это время [ни с кем] рта не раскрывал. То, что ты сегодня меня встретил – “великое предопределение” (да цзао хуа 大造化). Подойди, я передам тебе еще кое-какое мастерство. С тех пор у Юй Ляньчжоу не только уже не стало достойных противников, он также обрел полноту [совершенства] тела и величайшее мастерство его применения²⁶ [в бою]. Я и Ляньчжоу часто обменивались визитами с [мастерами] Чжан Сунси, Чжан Цуйшанем, Инь Лихэнном (殷利亨)²⁷, Мо Гушэнном. Потом как-то нас семеро человек снова отправились в горы Удан, чтобы поклониться первоучителю Ли, однако, так и не встретили его. В «Храме нефритовой пустоты» (Юйсюйгун 玉虚宫) гор Тайхэшань²⁸ увиделись с «философом нефритовой пустоты» Чжан Саньфэнном. Саньфэн – учитель Сунси и Цуйшаня. Саньфэн уже с начала эпохи правления под девизом Хуньэ занимается в этих горах самосовершенствованием. Мы все семеро в горах поклонились ему и испросили милости учиться, а через месяц с лишним вернулись обратно. Кулачное искусство Сунси и Цуйшаня называется «тринадцать позиций» (шисань ши 十三式) и это тоже другое название мастерства тайцзигун. А вот что говорится в речитативе²⁹, который Ли Дао-цзы передал Юй Ляньчжоу:

²⁶ Термин *ти юн* (体用) – один из ключевых в тайцзицюань, он означает освоение всей полноты этого искусства и в плане совершенствования организма (*ти* 体) и в плане практического применения (*юн* 用) в бою.

²⁷ Чжан Сунси и Инь Лихэн почитаются в качестве крупнейших патриархов «внутреннего» направления китайского ушу.

²⁸ Тайхэшань – старое название гор Уданшань.

²⁹ Речитатив этот, по мнению ряда комментаторов, отражает не только специфическое состояние бойца тайцзицюань – «в покое выжидать движение», но и состояние практикующего даосского алхимика.

Ни формы, ни внешнего образа – все тело растворено в пустоте³⁰. Отклик на все естественный – каменный гонг, подвешенный в западных горах³¹. Рык тигра раздаётся и хохот обезьяны – родник же чист, а река спокойна³². Поверни реку вспять, взболтай море – исчерпаешь духовную природу-син, установишь жизненную стезю-мин»³³.

無形無象	全身透空
應物自然	西山懸磬
虎吼猿鳴	泉清河靜
翻江播海	盡性立命

³⁰ Эта фраза комментируется следующим образом: «Забывать о своем существовании, сделать так, чтобы внутреннее и внешнее стало единым целым».

³¹ Фигурирующий здесь треугольный гонг-цин – разновидность музыкального инструмента, использовавшегося также и при военном столкновении. Комментаторы этой фразы предлагают понимать ее как «следовать желаниям сердца, расширяться, подобно морю, становиться необъятным, подобно небу».

³² Эта фраза комментируется следующим образом: «При выплавлении иньской воспроизводящей энергии (煅煉陰精) происходит умертвление сознания (心死) и оживление духа (神活)».

³³ Эти две аллегории отражают тайный алхимический смысл способа переставления местами первоначал Инь и Ян, который также активно используется в тайцзицюань. Следующие за этими аллегориями термины «духовная природа-син» и «судьба-мин физического тела» символизируют гражданское-вэнь и военное-у начала, за которыми опять-таки скрываются первоначала Инь и Ян. Комментаторы предлагают понимать фразу следующим образом: «Энергия-ци и кровь приходят в движение, дух-шэнь приобретает полноту, а энергия-ци становится обильной».

Первая группа выпускников Национальной школы боевых искусств при Пекинском обществе физической культуры. В первом ряду сидят преподаватели У Цзяньцюань, Ян Шаохоу, Сюй Юйшэн, Лю Цайчэнь, Лю Эньшоу и Цзи Цзысю. 1914.

В 1916-м, в год смерти пытавшегося восстановить в Китае монархию военачальника Юань Шикая (袁世凱), вышеупомянутым мастерам довелось встретиться с личным секретарем и телохранителем великого диктатора – Сун Шумином (宋书铭), который оказался потомком написавшего трактат Сун Юаньцяо. Сун Шумин в совершенстве владел искусством тайцзи своего клана и у него также хранилась аналогичная рукопись семейного трактата. А мастерство тайцзи уже довольно пожилого Сун Шумина оказалось просто волшебным, все попросились к нему в ученики. Только Ян Шаохоу и Сун Шумин бились тогда на равных и не смогли «достать» друг друга в поединке. Остальных, включая У Цзяньцюаня, Сун Шумин принял в ученики с единственным условием – не передавать это искусство вовне. К сожалению, они

выполнили это условие, а древнее даосское искусство «37-ми форм тайцзи» (太极三十七式) на Сун Шумине, не оставившем потомства, так и прервалось. Лишь в стиль тайцзицюань У Цзяньцюаня были включены некоторые его элементы, определившие особую, отличную от других специфику боевой техники.

У Тунаню также посчастливилось прикоснуться к секретам искусства Сун Шумина. Узнав, что у Сун Шумина хранится семейная рукопись трактата Сун Юаньцяо, У Тунань принес для сверки свою и они оказались почти полностью идентичными. К тому же, Сун Шумину приглянулся искренний, пылкий юноша и он решил передать ему главную тайну своего боевого мастерства, и именно – глубинную суть упражнений практики тайцзигун (太极功), лишь в общих чертах описанных в трактате. Это искусство в значительной степени повлияло на все дальнейшее развитие мастерства У Тунаня. Увлеченный преданиями трактата Сунов, У Тунань отправляется к истокам тайцзицюань – в Уданские горы и деревню Чэньцзягоу, чтобы, используя научную методологию исторического исследования, определить основные линии возникновения и развития данного искусства.

В 1917-м, уже через год после описанной выше встречи с Сун Шумином, У Тунань приезжает в Чэньцзягоу, где Ян Лучань на протяжении многих лет изучал искусство тайцзицюань у мастера Чэнь Чансина (陈长兴)³⁴. Там он встречается с автором классического для стиля Чэнь трактата «Разъяснения к схемам тайцзицюань» («Тайцзицюань тушо» 太极拳图说) Чэнь Синем (陈鑫)³⁵ и его коллегой по преподаванию в сельской школе Ду Юйванем (杜育万)³⁶

³⁴ Другое имя Чэнь Юньтин (陈云亭)

³⁵ Другое имя Чэнь Пиньсань (陈品三)

³⁶ Другое имя Ду Юаньхуа (杜元化)

Ма Юцин демонстрирует автору хранящуюся в бронированном банковском сейфе рукопись семьи Сунов и редчайшие архивные фотографии

– автором другого известного трактата «Подлинные основатели тайцзицюань. Уданские истоки» («Тайцзицюань чжэн цзун. Удан тайцзицюань чаюань» 太极拳正宗。武当太极拳溯源). Тогда в названии книги Чэнь Синя к слову «тайцзицюань» еще не было добавлено словосочетание «клана Чэнь» (Чэнь ши 陈氏), оно появилось уже после смерти старого учителя, скончавшегося в полном одиночестве и безвестности, просившего сжечь трактат, если не появится кто-то, кто оценит глубину его содержания. Но умер Чэнь Синь в 1929 году, а в 1917-м, когда приехал У Тунань, ему еще оставалось два года до завершения трактата³⁷.

Чэнь Синь – один из немногих в Чэньцзягоу образованных людей, преподаватель крохотной частной школы, не на шутку заволновался, когда к нему в сопровождении начальства из уездного Управления по делам науки и образования явилась делегация из самой столицы, но когда узнал, что целью ее приезда является всего лишь информация об отношении клана Чэнь к созданию искусства тайцзицюань, сразу успокоился. У Тунань стал расспрашивать Чэнь

³⁷ Чэнь Синь, по его словам, начал работу над ним в 1908 году, а завершил – в 1919-м

Синя и Ду Юйваня об их взгляде на историю тайцзицюань и те посвятили его во все, связанные с этим искусством перепетии событий в деревни Чэньцзягоу. Оказалось, что клан Чэней не одну сотню лет после осеннего сбора урожая на своем поле устраивал тренировочные занятия по кулачному искусству «взрывных ударов» (*паочуй* 炮捶) шаолиньского направления. Вся деревня называла семьи Чэней не иначе, как «паочуйские Чэни» (*паочуй чэнь цзя* 炮捶陈家).

Относительно же тайцзицюань Чэнь Синь во всех подробностях рассказал историю о столкновении деревенского мастера паочуй Чэнь Чансина с наследником уданской даосской традиции тайцзицюань мастером Цзян Фа (蒋发), случайно проходившего через их деревню. Потерпев поражение от «волшебного» искусства Цзян Фа, могучий Чэнь Чансин пошел к нему в ученики. Чэнь Синь родился еще при жизни Чэнь Чансина и знал все подробности, так как его окружали люди, на глазах которых и происходили эти события. Ду Юйвань, представители старшего поколения семьи которого жили по соседству с Чэнь Чансином и, будучи допущены на тренировки Цзян Фа, тоже изучали тайцзицюань, хорошо помнил комплекс движений. Когда Ду Юйвань продемонстрировал его У Тунаню, выяснилось, что это был практически тот же самый комплекс, которому обучал в Пекине Ян Лучань, то есть Ян Лучань вообще не изменял его «в угоду изнеженным императорским отпрыскам», (как следуя политической конъюнктуре писали «материалисты» – чиновники от ушу – Тан Хао (唐豪) и Гу Люсинь (顾留馨), пытаясь объяснить явное несоответствие движений, названий и самой боевой техники Ян Лучаня с тем, что преподавал в Пекине патриарх стиля Чэнь – Чэнь Факэ (陈发科)). Еще непонятнее то обстоятельство, что этот «не чэньский» комплекс Ян Лучань преподавал у себя на родине в уезде Юннъянсянь сразу же по возвращении из

Тан Хао (слева) и Гу Люсинь (справа) – создатели так называемой «ультралевой» популистской концепции возникновения тайцзицюань

Чэньцзягоу, то есть задолго до поездки в Пекин. У него совершенно не было времени на такое кардинальное изменение техники, чтобы у его и поныне практикующих там тайцзицюань сородичей не осталось ни капли «чэньского» следа.

Когда речь зашла о письменном наследии и документах, имеющихся в Чэньцзягоу, У Тунань поинтересовался у Чэнь Синя, что за трактат о тайцзицюань он пишет и занимается ли сам боевыми искусствами. В ответ Чэнь Синь сказал, что он не владеет ни паочуй, ни тайцзицюань, хотя и пишет книгу о тайцзицюань. А не стал он мастером боевых искусств потому, что отец определил им с братом разные жизненные пути. Старшему брату Чэнь Сэню (陈森) он уготовил «военное» поприще, и тот дослужился до должности начальника округа, а Чэнь Синь должен был постигать премудрости «гражданских» наук и философии, однако больших успехов в этом не достиг и довольствуется участием сельского учителя. На вопрос У Тунаня, как можно писать книгу о тайцзицюань, не владея практической стороной

дела, он ответил, что многие годы изучал «Канон Перемен» и когда брат, практикующий паочуй, попросил применить его знания к кулачному искусству, тогда и появилась идея книги. Заглавию ее в подражание знаменитому канону древности «Тайцзи тушо» («Пояснения к схемам тайцзи» 太极图说) философа XI века Чжоу Дуньши (周敦颐) стало «Тайцзицюань тушо» («Пояснение к схемам тайцзицюань» 太极拳图说) с добавлением одного иероглифа *цюань* (拳).

Чэнь Синь выказал радость, что кулачное искусство с таким же названием стало очень популярным в столице, хоть и имело мало общего с тем «проточэньским» паочуйским комплексом, который описан в его книге. Свою задачу он видел только в философском осмыслении триграмм «И цзина» для создания теоретического пособия по кулачному искусству. В его трактате впервые появляется понятие «силы спиралевидного кручения» (*чаньсыцзинь* 缠丝劲), а ведь именно на этом виде силы и держится все искусство тайцзицюань клана Чэнь. Выходит, по-настоящему создавалось оно только начиная с Чэнь Синя и его брата Чэнь Сэня, а их потомки из Чэньцзягоу приписали его создание своему предку Чэнь Вантину (陈王廷), в трудах которого нет никакого упоминания ни о «чаньсыцзинь», ни о каких бы то ни было специфических терминах тайцзицюань.

Ду Юйвань, который тоже изучал стиль паочуй, помогал Чэнь Синю вести занятия в сельской школе, у них были хорошие деловые и дружеские отношения. Именно у Ду Юйваня Чэнь Синь, как и многие другие авторы книг по тайцзицюань, брал часть материалов, которые использовал в качестве приложений к своей книге. Первоначально эти материалы шли под названием «Изложенные Ду Юйванем речитативы и секретные записи наставлений, полученных Цзян Фа от шаньсийского учителя» («Ду Юйвань шу Цзян Фа шоу шаньси ши чуань гэцзюэ» 杜育万述蒋发 受山西师

传歌诀). Впоследствии, когда Тан Хао стал создавать новую «материалистическую» версию происхождения тайцзицюань, название этих приложений было изменено в книге уже покойного Чэнь Синя на «Комментарии к речитативам и тайным записям наставлений трактатов по тайцзицюань» («Тайцзицюань цзин гэцзюэ цюаньцзе» 太极拳经歌诀诠解) и «Необходимые наставления к рукопашному бою тайцзицюань» («Тайцзицюань дашоу яо цзюэ» 太极拳打手要诀), так как линия передачи тайцзицюань от **шаньсийского** Ван Цзунъюэ к Цзян Фа и от Цзян Фа к Чэнь Чансину уже стала считаться чиновниками от ушу «несостоятельной» и была отнесена к разряду «заблуждений».

Чэнь Синь и Ду Юйвань рассказали У Тунаню о конфликте, который произошел у Чэнь Чансина с его родственниками после обучения у Цзян Фа, о том, как после такого «унижения» ему запретили преподавание семейного искусства паочуй и разрешили только преподавание «чужого» тайцзицюань. Так как Чэнь изучали только «свое», Чэнь Чансину ничего не оставалось, как обучать мастерству тайцзицюань «пришлых» со стороны учеников. Кстати, Тан Хао и Гу Люсинь вообще обходят молчанием существование среди учеников Чэнь Чансина друга Ян Лучаня – Ли Бокуя (李伯魁) и соседей мастера, поскольку это также подрывает их стройную теорию о клановой «засекреченности» Чэней. Факт отлучения Чэнь Чансина подтверждается еще и тем обстоятельством, что его могилы нет на родовом кладбище Чэней, а его **имени нет на стеллах** в честь мастеров клана Чэнь, воздвигнутых рядом с тем самым полем, на котором проходили тренировки членов клана, занимавшихся стилем паочуй. Дом Чэнь Чансина находится на прямо противоположном конце деревни Чэньцзягоу, на отшибе и окружен забором. Именно за этим забором и проводились занятия по тайцзицюань.

Чэнь Синь проводил У Туаня на родовое кладбище Чэней к могиле Чэнь Вангина. Надпись на надгробной плите сообщала, что Чэнь Вантин был **только** выпускником сельской начальной школы с военным уклоном (*усяншэн 武庠生*), ни **о каких более заслугах** и званиях не упоминалось³⁸. Гу Люсинь же долгое время представлял его в своих работах крупным военачальником, наводившим ужас на разбойников всей округи. Намеренно или нет, но Гу Люсинь спутал Чэнь Вангина семьи Чэнь из уезда Вэньсянь провинции Хэнань с Чэнь Вантином из уезда Лулунсянь провинции Хэбэй. О хэбэйском Чэнь Вантине в «Истории династии Мин» действительно сообщается, что он, с одной стороны, имел высшую ученую степень *цзиньши*³⁹ и одновременно совмещал должности ревизора по высочайшему повелению (*сюньань юйши 巡按御史*) и инспектора войсковых подразделений по высочайшему повелению (*цзяньцзюнь юйши 监军御史*). Впоследствии, правда, Гу Люсинь признался в своей ошибке, поместив в газете «Физическая культура» заметку следующего содержания:

В газете «Тиюйбао» («Физическая культура» 体育报) от 28.04. была помещена статья товарища У Гу «Некоторые изыскания относительно военного прошлого тайцзи». В целом статья написана очень хорошо, только вот, что касается славных дел создателя тайцзицюань Чэнь Вангина из Чэньцзягоу

³⁸ К вопросу продолжающейся фальсификации истории тайцзицюань приведем сообщение Дэна Дочерти, посетившего деревню Чэньцзягоу в октябре 1995 года. Он увидел, как старые надгробные стеллы чэньских мастеров стиля паочуй меняют на новые, где повсюду слово паочуй заменено на тайцзицюань, заслуга же создания последнего однозначно приписывается Чэнь Вантину (см. Docherty D. Complete tai chi chuan. Ramsbury: The Crowood Press Ltd., 1997. P. 40).

³⁹ Соответствует современной ученой степени доктора наук.

(в семейных хрониках в имени стоят иероглифы 王庭, а в родовых хрониках и на надгробной стеле 王廷), то здесь он спутан с Чэнь Вантином (陈王庭), ляодунским военным инспектором по высочайшему повелению. Когда-то я тоже ошибочно предполагал, что Чэнь Вантин с иероглифами 陈王廷 и Чэнь Вантин с иероглифами 陈王庭, носившие одинаковую фамилию, одинаковое имя, жившие в одну эпоху, занимавшиеся военным делом и заслужившие почести – это один и тот же человек. В книгах «Тайцзицюань стиля Чэнь» и «Исследования по тайцзицюань» именно это я и утверждал. Но в 1964 году в публикациях «Синьтуйюй» («Новая физическая культура» 新体育) один из читателей сделал следующую коррекцию: «Чэнь Вантин (陈王庭) военный инспектор по высочайшему повелению – уроженец уезда Лулунсянь, обвиненный в преступлении, принял яд в ожидании приговора в 1693 году у себя на родине. А в «Историко-географическом описании уезда Вэньсянь» (温县志) имеется «Биография У Цунхая» (吴从海传), где есть запись о том, как «предводитель отряда местной самообороны Чэнь Вантин (陈王庭) в 1643 году мобилизовал бойцов своего села и вместе с начальником уезда У Цунхаем атаковал и обратил в бегство напавших на уездный город бродячих разбойников». Я очень благодарен читателю за эту поправку и поначалу имел намерение при переиздании упомянутых книг исправить ошибку. Однако из-за смуты и препятствий, чинимых компаниями «банды четырех» и Линь Бяо не было возможности переиздать книги с исправлениями. Ныне с товарищем У Гу произошло то же недоразумение, которое некогда было и у меня. Сейчас необходимо раз и навсегда прояснить тот факт, что между создателем тайцзицюань Чэнь Вантином начала цинской эпохи и Чэнь Вантином – военным инспектором по высочайшему повелению нет никакой связи»⁴⁰.

⁴⁰ Тиюйбао. 1980. 9 июля.

Чтобы разобраться в том, какими все же путями происходило возникновение и развитие тайцзицюань, У Тунань отправляется в Уданские горы, Шаолинский монастырь, города Сиань, Кайфын, Баоцзи, провинцию Аньхуй и другие места, где в то время были еще свежи предания о деятельности родоначальников тайцзицюань и оставалось немало реальных исторических свидетельств. Первым делом он выясняет, кем же все-таки был победивший Чэнь Чансина Цзян Фа и у кого он сам учился искусству тайцзицюань. Выяснилось, что Цзян Фа держал в Сиане, что в провинции Шэньси, лавку по изготовлению соевого сыра доуфу и слыл в этом деле хорошим специалистом. В Чэньцзягоу он оказался потому, что мать его, которую он отправился навестить, оставалась жить в городе Кайфын, что находится в провинции Хэнань и путь его как раз и пролегал через эту деревню. Что касается вышеупомянутого труда «Изложенные Ду Юйванем речитативы и секретные записи наставлений, полученных Цзян Фа от шаньсийского учителя», то это было ничем иным, как наследием мастера Ван Цзунъюэ, у сианьского родственника которого, также по фамилии Ван и обучался Цзян Фа. Этот Цзян Фа (蒋发) середины цинской эпохи не имеет ничего общего с «человеком по фамилии Цзян» конца минской эпохи, упоминающимся в хрониках семьи Чэнь в связи с событиями из жизни Чэнь Вантина. Имя того человека, являвшегося слугой мятежного Ли Цзюя (李际遇) (бывшего друга Чэнь Вантина) на самом деле было Ба (八), то есть звали его Цзян Ба (蒋八), что впоследствии, когда создавалась версия создания тайцзицюань Чэнь Вантином, и послужило поводом для омонимической фальсификации.

Чэнь Синь же в своих письменных работах открыто заявляет своим, уже, видимо, тогда замышлявшим фальсификацию сородичам, чтобы они ни в коем случае не ото-

Демонстрация Ма Юцинем копии изображения Чжан Саньфэна минской эпохи автору и пояснения относительно проведенных о нем исследований У Тунаня

ждествляли «человека по фамилии Цзян» конца минской эпохи с Цзян Фа времен середины цинской династии. Ему было также прекрасно известно, что классические трактаты по тайцзицюань со свойственной им специфической терминологией появились в клане Чэнь у Чэнь Чансина только после прихода в деревню Чэньцзягоу цинского Цзян Фа. Копии этих трактатов Чэнь Чансин передал Ян Лучаню, именно за ними охотился ученик Ян Лучаня – У Юйсян (武禹襄)⁴¹ (основатель второго стиля У (武) тайцзицюань). Он даже ездил в Чэньцзягоу к Чэнь Чансину, но ни от Ян Лучаня, ни от Чэнь Чансина их так и не получил. Лишь в поселке Чжаобао, где жил родственник Чэнь Чансина Чэнь Цинпин (陈清萍), ему улыбнулось счастье. Чэнь Цинпин подвергся преследованию со стороны провинциальных властей за незаконные с их точки зрения операции с землей и ожидал судебного решения. Избежать возможного позора ему помогли связи У Юйсяна, брат которого – У Жуцин (武汝清)⁴² занимал крупный

⁴¹ Другое имя У Хэцин (武河清).

⁴² Другое имя У Чжотан (武酌堂).

чиновничий пост в имперском **Министерстве юстиции в департаменте наказаний**. В благодарность Чэнь Цинпин передал У Юйсяну секретные семейные трактаты с условием неразглашения источника их получения. Потому-то и была придумана знаменитая история, как совершенно случайно они были найдены в соляной лавке У Чэнцином (武澄清)⁴³ – другим высокопоставленным братом У Юйсяна.

Что же касается автора трактатов мастера Ван Цзуньюэ, удалось выяснить, что он был жителем города Сиань, высокообразованным и разносторонним человеком, любившим путешествия по святым местам и общение с мудрыми людьми. Как-то, приехав в местечко Баоцзи, он посетил знаменитый даосский Монастырь Золотого престола (Цзиньтайгуань 金台观), где встретил монаха, практикующего боевое искусство «внутреннего» направления. Это искусство чрезвычайно заинтересовало Ван Цзуньюэ, и он попросился в ученики к монаху, прозвище которого было Юнью (Путешествующий с облаками 云游) – так обычно звались даосы, странствующие в поисках энергетически сильных мест. Относительно происхождения данного искусства монах сказал, что пошло оно от Чжан Саньфэна, часто посещавшего это место. Ван Цзуньюэ не только овладел искусством Чжан Саньфэна, но и на основе его секретных устных наставлений-речитативов (*гэцзюэ* 歌诀) написал ряд трактатов по тайцзицюань, обобщивших специфические принципы техники данного искусства и ставших впоследствии классическими. О том, что все описанное в трактатах отражает учение именно Чжан Саньфэна, свидетельствует авторский «изначальный комментарий» (*юаньчжу* 原注). Когда

⁴³ Другое имя У Цзюйюй (武霁宇).

У Тунань приехал в Баоцзи, он обнаружил, что местные монахи до сих пор практикуют комплекс Чжан Саньфэна. Названия движений этого комплекса и их последовательность очень напоминали современный тайцзицюань «не чэньского» направления. В Баоцзи У Тунань нашел и бронзовую стеллу в честь Чжан Саньфэна, чуть ли не прижизненную, воздвигнутую по приказу одного из императоров минской династии.

Увенчались успехом не только индивидуальные поездки У Тунаня, но и работа в составе археологических экспедиций в местах, связанных с именем Чжан Саньфэна. Было собрано множество исторических документов, разного рода фактических свидетельств, нашлись также реальные люди, владеющие искусством «внутреннего» направления. К сожалению, после многочисленных исторических потрясений, войн и «культурных революций» до наших дней дошло не много, сохранились больше не бумажные документы, а «непортящиеся» артефакты вроде массивной бронзовой скульптуры Чжан Саньфэна минской эпохи. Эта скульптура раньше находилась в храме под названием Дворец нефритовой пустоты (Юйсюйгун 玉虚宫), где когда-то предавался медитациям Чжан Саньфэн, и куда потом в его поисках приезжали императоры минской династии.

Местные монахи не только знали тайцзицюань, но и помнили массу подробностей, связанных с пребыванием в тех местах Чжан Саньфэна. Они рассказали У Тунаню, что великий даос был человек конца династии Юань (1280 – 1367) – начала Мин (1368 – 1644) (чему есть подтверждения в династийных и местных хрониках). В молодости занимал высокие чиновничьи посты и имел высшую ученую степень цзиньши. Затем на него оказали сильное влияние даосские алхимические трактаты «Баопу-цзы» («Мудрец, объявший

простоту») Гэ Хуна (葛洪 “抱朴子”), «У чжэнь пянь» («Главы о прозрении истины») Чжан Бодуаня (张伯端 “悟真篇”) и другие. Он решил оставить службу и посвятить всего себя самосовершенствованию, что и сделал после смерти родителей, по истечении традиционного трехлетнего траура. С двумя отроками Чжан Саньфэн путешествовал по всему Китаю в поисках знаний, пока не достиг гор Хуашань в провинции Шэньси. К этому времени отроки умерли, деньги кончились, а сам он был в отчаянии. К счастью, там ему встретился «совершенный человек», даос по прозвищу «Огненный Дракон» (Хо Лун 火龙)⁴⁴. Тот привел его к себе в скит, научил сначала методам укрепления здоровья, а потом уже и даосским методам самосовершенствования. Помимо этого Чжан Саньфэн также начал изучать и искусство тайцзицюань, которому Цзя Дэшэна научил его учитель Чэнь Туанань (陈图南)⁴⁵.

Это было то же самое искусство, которому обучал Сюй Сюаньпин. Чжан Саньфэн не только прекрасно освоил эту систему, но и обогатил ее эффективной техникой ног. В шестьдесят семь лет он покинул Цзя Дэшэна, а в семьдесят поселился в горах Уданшань. В таком возрасте обычному человеку было опасно одному путешествовать – уж очень много в ту пору развелось лихих людей, физически сильных и с «проворными» руками. Однако, четверьмя главными

⁴⁴ Подлинное имя этого реального человека, написавшего целый ряд классических произведений – Цзя Дэшэн (贾得昇).

⁴⁵ Другое имя Чэнь Туань (陈抟), а также почетное имя Чэнь Си (陈希夷), полученное от самого императора. Великий китайский философ, даос-алхимик (?-989), друг бессмертного Люй Дунбиня, создал «Схему беспредельного» («Уцзи ту» 无极图), на основе которой неоконфуцианец Чжоу Дуньи и написал впоследствии труд «Разъяснение схем великого предела» («Тайцзи тушо»), название которого использовал при написании своей книги о тайцзицюань Чэнь Синь.

принципами «внутреннего» искусства Чжан Саньфэна являлись:

- 1) «неподвижностью контролировать движение»
(и цзин чжи дун 以静制动),
- 2) «мягкостью преодолевать жесткость»
(и жоу кэ ган 以柔克刚),
- 3) «медленностью побеждать скорость»
(и мань шэн куай 以慢胜快),
- 4) «в одиночку обороняться от толпы»
(и гуа юй чжун 以寡御众).

Если не работает хотя бы один из указанных принципов – это уже не тайцзицюань, не искусство «внутреннего» направления. Таким образом, здесь все наоборот по сравнению с обычным жестким «внешним» искусством.

Интересно, что комплекс тайцзицюань Чжан Саньфэна практиковали не только в Уданских горах, где он провел долгие годы своей жизни, но и там, где просто временно проживал. В Пекине в известном даосском **Монастыре Белых облаков** (Байюньгуань 白云观) существовал небольшой дворик, образованный несколькими соединенными по квадрату постройками с садом внутри, под названием Покои пожилых людей (Лаожэньтан 老人堂), где жили даосы, пускай и не достигшие бессмертия, но более чем почтенного возраста. Монастырь этот стал известным, начиная с эпохи монгольской династии Юань, после того, как он был пожалован Чингисханом даосскому мудрецу Цю Чанчуню (邱长春)⁴⁶, основателю школы Драконых врат (лунмэньпай 龙门派). У Туанань в первые годы Республики (то есть после 1911 года) встретил здесь даосского старца Ху Юйси (胡玉玺), который преподавал монахам тайцзицюань. У Туанань стал расспрашивать его, из каких он мест и где научился этому

⁴⁶ Другое имя Цю Чуцзи (邱处机).

Бронзовая скульптура Чжан Саньфэна и его изображения минской эпохи

искусству. Неожиданно выяснилось, что тайцзицюань этот здешний, монастырский и практикуют его с минской эпохи, когда сюда заезжал и одно время жил Чжан Саньфэн. В монастыре тогда хранились и изображения Чжан Саньфэна минской эпохи и каменная стелла, рассказывающая о его там пребывании.

Поиски истоков тайцзицюань и людей, причастных к его созданию, У Тунань продолжил в провинции Аньхуй, откуда родом происходили практически все, кого можно отнести к наиболее ранним создателям техники и принципов искусства тайцзицюань. Помимо сведений о Сюй Сюаньпине, Ли Дао-цзы и других мастерах, упоминавшихся в трактате семьи Сун, удалось выяснить, что наиболее ранним из известных учителей, преподававших кулачное искусство с названием тайцзицюань, был некий Чэн Линси (程灵洗)⁴⁷, выходец из уезда Шэсянь провинции Аньхуй. Кулачное мастерство он, в свою очередь, получил от господина Хань Гуньюэ (韓拱月), сведений о котором не

⁴⁷ Другое имя Чэн Юаньди (程元涤).

сохранилось. Что же касается самого Чэн Линси, он был реальной и очень известной личностью периода Южных и Северных династий (Нань-бэй чао), во времена правления династии Лян (502 - 557). Этот человек не только сам практиковал тайцзицюань, но и обучал ему весь командный и рядовой состав подчиненных ему отрядов местной самообороны. Во время мятежа Хоу Цина (侯景), когда вся провинция Аньхуй была сожжена дотла, только уезд Шэсянь оставался нетронутым, так как мятежники, зная о высочайшем кулачном искусстве тамошних бойцов, не смели даже близко подойти к нему. Впоследствии, лянский император Юань-ди назначил Чэн Линси начальником всего округа Шэчжоу.

На протяжении нескольких династий, вплоть до Южной Сун (1127 - 1279), искусство тайцзицюань передавалось в роду Чэн Линси, пока не дошло до его потомка Чэн Би (程秘), также очень известного во всей области человека. Чэн Би был прекрасно образован, имел высшую ученую степень цзиньши и занимал крупные чиновничьи посты. Кроме того, он всю жизнь старался постичь законы всеобщих трансформаций-«Перемен». Наряду с «Канонном Перемен», им изучались еще не утерянные в ту эпоху трактаты «Хранилище черепаших панцирей» («Гуй цзан» 龟藏) и «Непрерывные горы» («Лянь шань» 连山)⁴⁸. Чэн Би изменил название тайцзицюань на *сяоцзютяньфа* (метод девяти малых небес 小九天法) и, посчитав что в комплексе недостаточно приемов с использованием локтей, добавил туда пятнадцать новых приемов. Помимо произведений, толкующих смысл «Перемен», им написаны еще сборник «Воды реки

⁴⁸ Считается, что из трех классических гадательных трактатов древности сохранился только «И цзин» (другое название «Чжоу и» 周易 - «Чжоуские Перемены»).

Ло» («Ло шуй цзи» 落水集)⁴⁹ и «Книга девяти малых небес» («Сяо цзю тянь шу» 小九天书). До нашего времени ни одна из этих работ в полном виде не дошла, однако сохранился список названий 15-ти форм, передававшихся от учителя Чэн Линси – господина Хань Гуньюэ. Эти названия либо совпадают, либо четко корреспондируются с названиями форм тайцзицюань стилей Ян, двух У и Сунь, (т.е. «не чэньского» направления).

Таким образом история тайцзицюань ушла еще дальше вглубь веков. По мнению У Тунаня, не так просто оценить вклад каждого из мастеров, причастных к созданию искусства тайцзицюань, но вот больше всего для его распространения сделали несомненно Чжан Саньфэн и семья Ян Лучаня. Чжан Саньфэн не только объединил различные практики в единую систему с едиными принципами, но и, будучи по характеру очень общительным человеком, обучил ей множество последователей, от которых в свою очередь пошли многочисленные линии передачи традиции, а также и разные ее стили и модификации. Ян Лучань же принес искусство тайцзицюань в столицу, где оно приобрело необычайную популярность и стало широко распространяться по всему Китаю.

Окончательную ясность в то, каким образом древнее даосское боевое искусство попало к Ян Лучаню, а затем в столицу, внесло получение У Тунанем рукописного архива семьи Чжан, главой которой был всесильный начальник **Департамента наказаний цинской империи** – сослуживец все того же брата У Юйсяна – У Жучина. Именно в этой «помешанной» на боевом искусстве семье и начинал свою столичную карьеру в качестве учителя

⁴⁹ Иногда встречается название «Мин шуй цзи» (сборник «Воды реки Мин» 洛水集).

тайцзицюань Ян Лучань. Около 1920 года У Тунань в качестве преподавателя был направлен в район Западных гор (Сишань 西山) в пригороде Пекина – место, где когда-то располагалась одна из императорских резиденций Сыванфу (四王府). Там У Тунань очень близко сдружился с потомком семьи Чжан – господином Чжан Боюнем (张伯允), они вместе практиковали и исследовали то искусство тайцзицюань, которое пришло от семьи Ян. К сожалению, **в 1930 году после отъезда У Тунаня на преподавательскую работу в Нанкинский университет** Чжан Боюнь умер, но с его сыном У Тунань дружил все последующие годы. Чжан Боюнь передал У Тунаню массу документов, связанных с пребыванием Ян Лучаня в их семье и преподаванием тайцзицюань. Особенно ценными материалами были «Произвольного стиля записки клана Чжан» (张氏随笔), в которых помимо событийной стороны дела также содержалась подробная информация о процессе тренировок Ян Лучаня как с членами семьи Чжан, так и с другом их семьи, лучшим мастером по изготовлению соевых пряностей, поставщиком двора ее императорского величества грозной императрицы Цы Си – господином Хоу Дэшанем (侯得山). Кстати, руководил поставками младший брат главы семьи Чжан, **всесильного начальника Департамента наказаний** – Чжан Фэнци (张凤岐), один из лучших учеников Ян Лучаня. Какой же на самом деле представилась история получения и передачи искусства тайцзицюань семьей Ян?

Оказывается вовсе не из бедной семьи Ян Лучань вместе со своим односельчанином из уезда Юннъянсянь Ли Бокуем (李伯魁), «таща на себе мешки с провизией и серебром», пришли к опальному Чэнь Чансину специально для того, чтобы учиться тайцзицюань. В то время было уже известно о целебных свойствах этого искусства, а оба юноши были

серьезно больны – Ян Лучань страдал от склеромы брюшной полости, а Ли Бокуй – от туберкулеза. Одновременно Чэнь Чансин учил еще двух своих сыновей Чэнь Цзисиня (陈纪信)⁵⁰ и Чэнь Гэнсиня (陈耿信)⁵¹, но только Ян Лучаню удалось постичь все тонкости и секреты мастерства тайцзицюань. Окончив обучение, Ли Бокуй сначала сопровождал купеческие караваны, а затем был приглашен в провинцию Шаньси преподавать кулачное искусство в одной из религиозных школ. Упор в обучении он делал больше на алхимические аспекты тайцзицюань, которые способствовали «вскармливанию жизни» и обретению долголетия, его даже прозвали «Ли – золотая пилюля» (*цзиньдань Ли* 金丹李). О его дальнейшей судьбе никакой информации пока найти не удалось.

Ян Лучань по возвращении в родной уезд тоже начал преподавать тайцзицюань и пользовался большим успехом. Среди тех, кто хотел у него учиться, был рослый юноша по имени У Юйсян, представитель одного из самых могущественных в уезде Юннисянь кланов. Его несколько братьев имели ученую степень цзиньши и занимали высокие чиновничьи посты в разных областях Китая. Их семью за пристрастие к боевым искусствам прозвали «семейством ушу» (*ушу шицзя* 武术世家). У Юйсян раньше пытался заниматься ушу, но толку от тренировок не было. Ян Лучань сомневался в его способностях, к тому же ему не нравился заносчивый самонадеянный характер этого очень влиятельного человека. Он поручил своему сыну Ян Баньхоу обучать его, тем более, что именно У Юйсян давал Ян Баньхоу уроки по общеобразовательным предметам, но тому это тоже было не в радость.

⁵⁰ Другое имя Чэнь Гэнтянь (陈耕田)

⁵¹ Другое имя Чэнь Гэньюнь (陈耕芸)

У Юйсян не добился каких либо существенных успехов и решил, что причина этому – скрытность и предвзятое отношение к нему Ян Лучаня и его семьи. На самом деле, как считали Яны, ему долгое время не удавалось правильно расслабиться. У Юйсян отправился в уезд Уянсянь, главой которого был его старший брат У Чэнцин и, получив у него рекомендательное письмо, поехал в деревню Чэньцзягоу к учителю Ян Лучаня Чэнь Чансину, которому в ту пору уже исполнилось восемьдесят два года. Чэнь Чансин не стал учить У Юйсяна, а так как больше в деревне никто тайцзицюань не преподавал, ему пришлось поехать в поселок Чжаобаочжэнь, где также имелись ученики Цзян Фа. Кроме того, туда перебрался после женитьбы и родственник Чэнь Чансина Чэнь Цинпин, которого тот одно время обучал своему искусству. У Юйсян проучился у Чэнь Цинпина один месяц и вернулся домой, объявив всем, что полностью постиг секрет тайцзицюань. Свое искусство он впоследствии передал племяннику Ли Июю (李亦畬)⁵², тот Хао Вэйчжэню (郝为真)⁵³, Хао Вэйчжэнь своему сыну Хао Юэжу (郝月如) а также мастеру кулачных искусств багуачжан и синьи Сунь Лутану (孙禄堂)⁵⁴, который создал на базе своих знаний тайцзицюань стиля Сунь (孙). Первоначальное искусство У Юйсяна стало позднее именоваться стилем У (武).

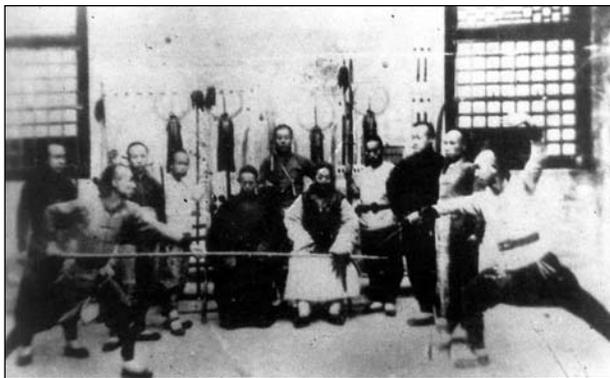
Но на этом история взаимоотношений Ян Лучаня и У Юйсяна не закончилась. На южной заставе уезда был буддийский храм, с одним из монахов которого У Юйсян вступил в непримиримую личную вражду, однако не решался открыто выступить против, так как грозный монах в совер-

⁵² Другое имя Ли Цзинлунь (李经纶).

⁵³ Другое имя Хао Хэ (郝和).

⁵⁴ Другое имя Сунь Фуцюань (孙福全).

Го Юньшэнь принимает экзамен Дун Хайчуань

шенстве владел шаолиньским кулачным искусством. Тогда У Юйсян спровоцировал бой монаха с Ян Лучанем, которого монах атаковал со всей свирепостью. Ян Лучань контратаковал ударом *баньланьчуй* (搬拦捶) в грудь – в результате монах получил тяжелую травму и вскоре умер. Монастырская сангха и многочисленные друзья умершего монаха потребовали привлечения Ян Лучаня к судебной ответственности. Ян Лучань был очень уважаемым человеком и дело приобрело большой резонанс в обществе. У Юйсян, чтобы не «потерять лицо», перевез Ян Лучаня и двух его сыновей в столицу, где в **центральном Департаменте наказаний** служил один из его старших братьев У Жучин; именно он с начальником департамента по фамилии Чжан взялся уладить дело. У Юйсян же задействовал свои связи в уезде. Младший брат господина Чжана по имени Фэнци был просто помешан на кулачном искусстве и Ян Лучаня пригласили в семью Чжанов в качестве учителя. Эта семья имела крупную собственность в элитном районе Пекина при императорской резиденции Сыванфу, где пользовалась доброй славой мецената жертвовавшего на бесплатные учебные заведения и столовые для бедных. В этом же районе распола-

галась лавка соевых пряностей под названием «Небесный промысел» («Тяньи» 天义), ежедневно поставлявшая свою уникальную продукцию прямо к столу самой императрицы Цы Си. Главный кулинарный мастер лавки Хоу Дэшань вместе с членами семьи Чжанов учился у Ян Лучаня кулачному искусству, он и Чжан Фэнци делали большие успехи.

Однажды, после охоты в горах Сяншань (Ароматные горы 香山), что неподалеку от Сыванфу, в дом Чжанов заехал один из самых крупных вельмож маньчжурского двора князь Цзай И, он руководил тремя главными округами «знаменных» войск, отличался крутым нравом и отменным воинским искусством. Увидев необыкновенное мастерство Ян Лучаня, Цзай И захотел, чтобы учитель начал преподавание в его резиденции Дуаньванфу, где в то время были собраны самые известные мастера Китая. Семейство Чжанов не захотело отдавать своего учителя, что привело к сильному конфликту, о котором сразу стало известно при дворе. Пришлось вмешаться самому принцу-регенту И Сюаню (奕譞). В результате стороны пришли к следующему решению – половину каждого месяца Ян Лучань преподает в Дуаньванфу, в это время его сыновья обучают семью Чжанов, а другую половину месяца наоборот, Ян Лучань возвращается к Чжанам, а сыновья перемещаются в Дуаньванфу.

В придворной резиденции Дуаньванфу существовало особое подразделение под названием «лагерь волшебного мастерства» (*шэньцзиин* 神技营), руководил которым все тот же Цзай И. Именно здесь собрались и вели преподавание такие великие мастера ушу, как основатель направления багуачжан Дун Хайчуань (董海川), крупнейший мастер направления синьи Го Юньшэнь (郭云深), мастер рукопашного боя семьи Юэ (*юэши саньшоу* 岳氏散手) Лю Шицзюнь (刘仕俊), знаменитые мастера борьбы шуайцзяо (摔跤) Чжоу Дахуй (周大惠), Да Сянцзы (大祥子) и другие.

Вскоре, после многочисленных поединков, Ян Лучань получил прозвище «Ян, не имеющий соперников» (Ян у ди 杨无敌) и был назначен главным инструктором всего «лагеря волшебного мастерства». Однако многие относили непобедимость Ян Лучаня не столько к его непонятной «мягкой» технике, как к неким ему одному присущим сверхспособностям и потому решили испытать его сыновей. Но после того, как старший сын Ян Баньхоу продемонстрировал почтенной публике уже свои невероятные способности⁵⁵, сомнения отпали и прозвище «не имеющие соперников» стало распространяться на всю семью Ян Лучаня.

Весть о непобедимых мастерах быстро распространилась далеко за пределами Дуаньванфу. Младший брат Цзай И – Цзай Чжи (载治) из восточной императорской резиденции Дунфу (东府) (Дуаньванфу была западной – Сифу 西府) с трудом уговорил брата разделить свои полмесяца еще на пополам, чтобы Ян Лучань и его сыновья преподавали и у него. Так Ян Лучань с сыновьями попеременно преподавали в трех самых элитных местах (Сьванфу, Сифу и Дунфу). Особые гвардейские подразделения в Дуаньванфу строились на основе так называемых «знамен» с различиями по национальной принадлежности: здесь были маньчжурские, монгольские и китайские части. Система дворцовой охраны и телохранителей строилась по такому же принципу. Специальную подготовку у Ян Лучаня прошли три сильных мастера – маньчжур Линшань (凌山), монгол Цюанью (全佑) и китаец (ханец) Чжу Ваньчунь (朱万春, потомок императоров минской династии). Это были охранники, постоянно сопровождавшие членов императорской семьи на выездах.

⁵⁵ У Тунань рассказывает о многих случаях «проверки» Ян Баньхоу, но наиболее эффектной была победа над громадного роста богатырем Да Сянцзы. У Тунань, который был довольно высокого роста, встретился с ним и не доставал ему даже до груди.

Когда занимавшиеся у Ян Лучаня родственники императора в тренировочных поединках стали расшвыривать их, словно каучуковые шарики, а при дворе стали шутить – кто же кого охраняет, Ян Лучань взялся отдельно с ними позаниматься, пообещав, что через три года с ними уже никто не справится. Впоследствии эти три человека стали учениками Ян Баньхоу, однако лишь Цюанью смог реально передать полученное им мастерство. Его сын Цзяньцюань (鉴泉), до Синьхайской революции 1911 года также служивший в дворцовой охране, а потом принявший китайский фамильный знак У (吴), создал на базе малоамплитудной боевой формы (сяоцзя 小架) семьи Ян стиль У тайцзицюань.

Дальнейшее развитие искусство тайцзицюань получило больше через сыновей Ян Лучаня и его внуков Ян Шаохоу, Ян Чэнфу, а также по линии стиля У мастера У Цзяньцюаня, линии стиля У мастера У Юйсяна и линии стиля Сунь мастера Сунь Лутана, о которых говорилось выше. К сожалению, сановные и великосветские ученики Ян Лучаня хотя научились сами, а некоторые даже передали кулачное искусство своим детям, не держали школ и не занимались распространением традиции, что не могло не сказаться на числе ее подлинных носителей.

У Тунань, выросший при дворе и знакомый со многими представителями тогдашней элиты, поддерживал добрые отношения со всеми, кто каким либо образом был связан с Ян Лучанем и его семьей. Особенно крепкая дружба на долгие годы сложилась у него с господином Пу Туном (溥侗, прозвище Сиюань 西园) – сыном когда-то грозного князя императорской фамилии Цзай Чжи, того самого, что руководил восточной императорской резиденцией Дунфу и где также преподавал Ян Лучань с сыновьями. Цзай Чжи

считался одним из лучших учеников Ян Лучаня, так как помимо «военных» способностей, обладал обширными познаниями в области так называемых «гражданских» наук. Цзай Чжи смог во всей полноте передать свое искусство сыну Пу Туну⁵⁶.

Пу Тун же с юношества был увлечен искусством Пекинской оперы, причем владел им до такой степени, что мог исполнять любые его амплуа и мужские и женские с одинаковым успехом, за что в театральном мире Пу Туну даже дали прозвище «Тун – господин пяти [амплуа]» (*Тун – уе* 同五爷). Пу Тун, наряду с кулачным искусством тайцзицюань, мастерски владел разными видами оружия, которые также преподавались семьей Ян. Интересно, что свои боевые навыки Пу Тун внедрял в сценическое искусство, особенно поражали глаз округлые, полные изящества движения широкоамплитудного комплекса, а также виртуозное мастерство владения копьем и мечом. У Туань и Пу Тун часто встречались, обсуждали вопросы теории и практики тайцзицюань, а также все нюансы истории пребывания семьи Ян в Пекине, а Пу Тун был посвящен во все подробности злоключений и побед семьи Ян.

⁵⁶ Пу Тун был двоюродным братом последнего китайского императора Пу И (溥仪).

Все силы на развитие ушу и образования в Китае в первые годы Республики

В 20–30-е годы У Туань, обобщив знания, полученные за годы упорного труда, приступает к написанию собственных книг о тайцзицюань. Уже в 1924 году он готовит черновик рукописи книги под названием «Тайцзицюань» и передает его своему учителю У Цзяньцюаню. Однако из-за военных событий в столице и Тяньцзине книга так и не была издана, о чем пишет один из высокопоставленных учеников У Цзяньцюаня – господин Чжао Жуньтао (赵润涛) в своем предисловии к следующей книге У Туаня «Национальное искусство тайцзицюань в научном изложении» (科学化的国术太极拳), вышедшей в 1928 году после возвращения автора из Нанкина, куда он вместе с У Цзяньцюанем ездил проводить первый Всекитайский аттестационный турнир по национальному искусству (*ди и цзе цюаньго гошу гокао* 第一届全国国术国考).

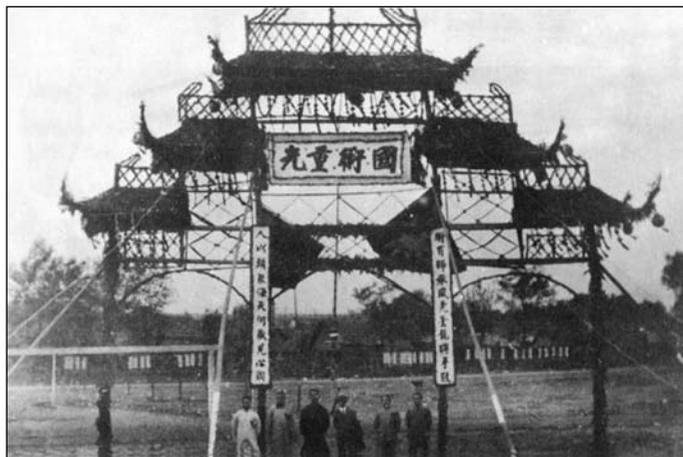
В 1928 году Чжан Чжицзян (张之江) создает Центральное отделение Национальной школы боевых искусств (中央国术馆), куда в качестве преподавателя приглашает У Туаня, одновременно его назначают в должности профессора на кафедру научно-теоретических основ национальных боевых искусств Специализированного научного института физической культуры гошу (国术体育专科学校).

На этих соревнованиях У Туаня назначили главным судьей (*цзунцайпаньчжан* 总裁判长), или как это тогда называли – «хозяином помоста *лэйтэй*» (*лэйчжу* 擂主). Както раз после проведения турнира несколько его участников, недовольных оценкой их выступлений, подговорили группу из 20–30 человек устроить скандал. Вооружившись

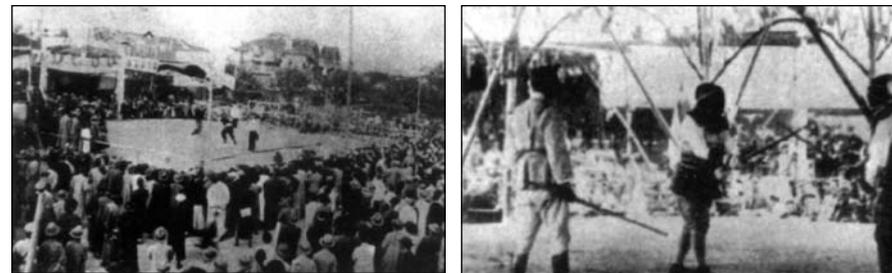

В 1926 году Чэнь Вэймин создает «Общество устремления к мягкому кулачному искусству» (Чжижоуцзяньшэ), среди участников одного из съездов этого Общества – Ян Чэнфу, Ян Шаохоу, Сунь Лутан, У Цзяньцюань, Дун Инцзе

У Цзяньцюань и У Туань среди организаторов первого Всекитайского аттестационного турнира по национальному искусству, Нанкин. 1928.

Соревнования по рукопашному бою и бою с оружием проводившиеся на первом Всекитайском аттестационном турнире по национальному искусству

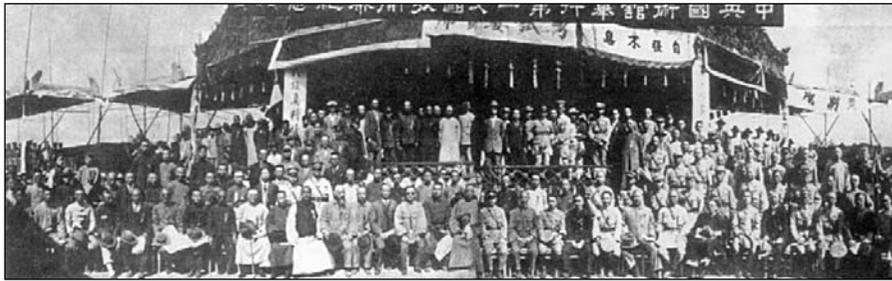
напиленными из ясеня палками, эти люди подкараулили У Туаня, окружили и стали выкрикивать угрозы с целью добиться пересмотра результатов турнира. Всегда следовавший правилам благопристойности, У Туань сначала пытался вразумить их ясными и понятными доводами и лишь когда понял, что те в эмоциональном запале вовсе и не собираются их воспринимать, продемонстрировал некоторые элементы своей боевой техники, после чего толпа в считанные минуты испарилась.

На следующий год в Нанкин приехал свирепого вида японский самурай, обладатель девятого дана, который хвастливо заявил, что в пределах Китая ему вряд ли найдется достойный соперник. У Туань вызвал его на поединок, который состоялся на сцене Нанкинского городского театра при огромном стечении народа. Они стояли друг напротив друга, сжимая мечи, японец – катану, а У Туань – цзянь. Раздался сигнал судьи, японец не успел пошевелиться, как меч У Туаня уже остановился на его шее, тот оцепенел и изменился в лице. Японец молча поклонился, двумя руками поднял свою катану и преподнес в дар победителю. Впоследствии в 1962 году У Туань

Чжан Чжицзян, первый президент созданного в 1928 году Центрального отделения Национальной школы боевых искусств (Чжунъян гошу гуань) и председатель Совета членов правления этой организации знаменитый генерал Фэн Юйсян

Открытие Первого чемпионата Китая по национальному искусству гошу, проводившегося Центральным отделением Национальной школы боевых искусств. 1928.

подарил ее на память своему приемному сыну Ма Юцину в день обряда посвящения в ученики – байши (拜师). Катана хранилась у Ма Юцина до конца 60-х, пока в разгар репрессий «культурной революции» ее не отобрали хунвэйбины.

У Тунань в период преподавания в Нанкинском университете, там он и начал писать книгу «Тайцзицюань в научном изложении». 1929.

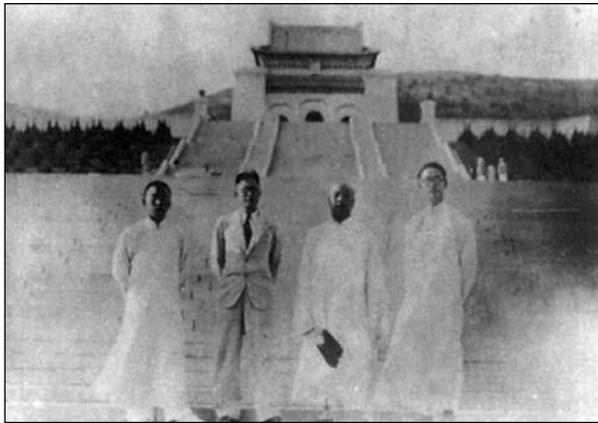
Бракосочетание У Тунаня с госпожой Лю Гуйчжэнь. Пекине. 1931.

Фотографии У Тунаня из книги «Национальное искусство тайцзицюань в научном изложении»

В 1933 году У Тунань и У Цзяньцюань снова отправляются в Нанкин на проведение второго Всекитайского аттестационного турнира по национальному искусству, а затем и Всекитайских соревнований по гошу. Вместе с ними едет и другой ученик У Цзяньцюаня – Сюй Чжи (徐致一), автор

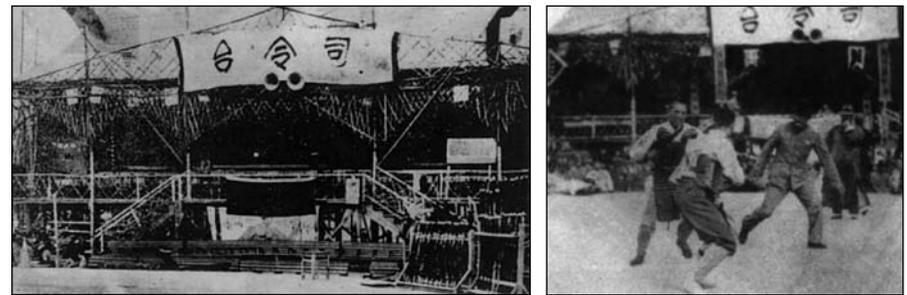
Во время Всекитайских соревнований У Цзяньцюань со своими любимыми учениками У Тунанем и Сюй Чжию перед мавзолеем первого президента Китайской Республики Сунь Ятсена. Нанкин. 10 октября 1933

вышедшей в 1927 году книги «Предварительные рассуждения о тайцзицюань» (太极拳浅说), в которой также была сделана попытка рассмотреть специфику тайцзицюань с точки зрения современной физики, механики, физиологии и психологии. В 1958 году эта книга была переработана и вышла в свет уже под названием «Тайцзицюань стиля У» (吴式太极拳), она выдержала множество переизданий и до сих пор пользуется популярностью среди любителей тайцзицюань. У Тунань и Сюй Чжию были любимыми учениками У Цзяньцюаня, их даже называли «двумя створками ворот стиля У», то есть ее «столпами». При проведении большинства соревнований и других мероприятий в области боевых искусств в то время обычно именно их назначали руководителями судейских коллективов, главными судьями разного рода соревнований и чемпионатов.

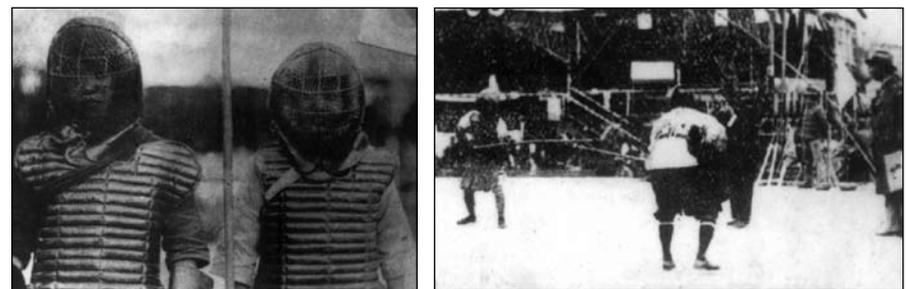
В 1934 – 1935 годах, находясь уже на должности постоянного члена Объединенного комитета по национальному искусству гошу (南京全国国术统一委员会), базировавшегося в Нанкине, У Тунань публикует еще две свои книги – «Кулачное искусство “внутреннего” направления. Мастерство

Сюй Чжию. Фотографии из книги «Предварительные рассуждения о тайцзицюань»

Второй Всекитайский аттестационный турнир по национальному искусству (гошу) проводился. Нанкин. 1933.

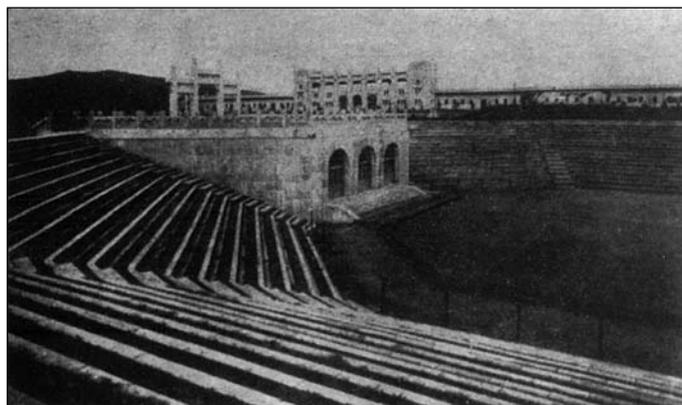

Защитная экипировка для бойцов, соревнующихся в поединках на длинных видах оружия

У Тунань среди судей второго Всекитайского аттестационного турнира по национальному искусству (гошу)

В 1933 году в Нанкине проводился также пятый Всекитайский спортивный конгресс, который включал соревнования по китайским боевым искусствам. Одним из организаторов первого Всекитайского конгресса, проводившегося в 1923 году в Шанхае, был Сюй Юйшэн

У Тунань в качестве судьи работает на Всекитайском спортивном конгрессе. 1933

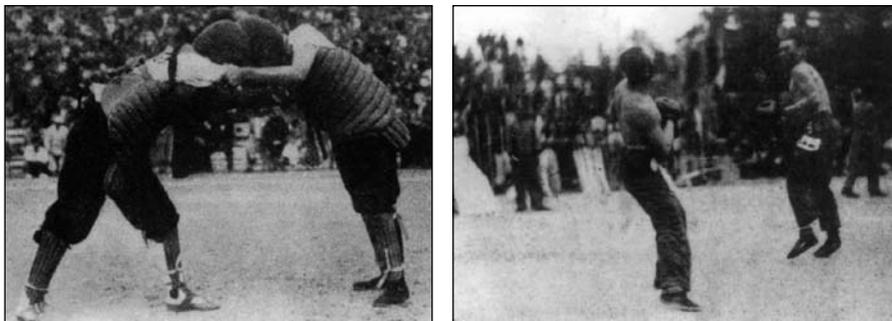

В программу соревнований также входило испытание силы участников и стрельба из лука

тайцзи. Меч-дао от "Сокровеннейшего"⁵⁷ («Нэйцзяцюань. Тайцигун. Сюаньсюаньдао» 内家拳。太极功。玄玄刀) и «Меч-цзянь тайцзи» («Тайцзицзянь» 太极剑). А в 1937 году выходит его объемное исследование «Общее суждение о национальном искусстве» (国术概论), в котором был сделан первый в истории Китая научный исторический и теоретический анализ развития всего китайского боевого искусства.

⁵⁷ Сюаньсюань (Сокровеннейший) – одно из прозвищ Чжан Саньфэна.

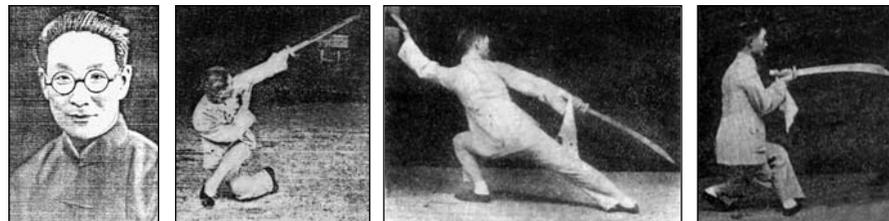
Разные виды поединков оценивались по различным правилам

Соревнования женских и мужских команд на коротком оружии

В это же время он приступает к написанию работы под названием **«Достижения в области тайцзицюань конкретных исторических личностей»** («Тайцзицюань лидай минцзя чжи цзаои» 太极拳历代名家之造诣), которая потом легла в основу его крупномасштабного труда **«Исследования по тайцзицюань»** («Тайцзицюань чжи яньцзю» 太极拳之研究), работа была окончательно завершена незадолго до начала «культурной революции».

В 30–40-е годы У Туань много времени уделяет преподавательской работе, колесит по всему Китаю, в должности профессора он в разные годы находится на руководящей и преподавательской работе в таких учебных заведениях, как Китайско-французский технологический институт (中法国

Фотографии из книг «Кулачное искусство «внутреннего» направления. Мастерство тайцзи. Меч-дао от «Сокровеннейшего» и «Меч-цзянь тайцзи»

立工学院), Нанкинский университет (南京中央大学), Объединенный университет на Северо-Западе (西北联合大学), Технологический институт на Северо-Западе (西北工学院), Институт коммерции и юриспруденции на Северо-Западе (西北法商学院), Педагогический университет на Северо-Западе (西北师大), Пекинский специализированный институт искусств (北平艺专等效), Пекинский университет Цинхуа (北京清华大学) и др. Такой напряженный график работы был вызван еще и тем обстоятельством, что после образования в 1911 году Китайской Республики его прежде богатая и влиятельная родня разорилась, и У Туаню пришлось содержать тринадцать человек родственников. У Туань рассказывал, что в те годы он не мог пропустить ни дня, чтобы не работать, Китай же он объездил весь, вдоль и поперек, за исключением только Тибета.

Когда в 1937 году японские захватчики оккупировали восточную часть Китая, У Туань с женой перебрался на северо-запад страны, где его вскоре назначили на должность заведующего учебной частью Объединенного университета на Северо-Западе. Как-то раз из университетского сейфа пропали деньги, предназначенные для обеспечения учебного процесса на целый год, это грозило приостановкой деятельности всего университета. Расследование привело к выводу, что это дело рук местной, укрывающейся глубоко

в горах бандитской группировки, но соваться в их логово никто не решался. У Тунань вызвался отправиться в горы в одиночку. Пройдя сквозь все устроенные на дорогах бандитские заставы, он проник в главный зал собраний руководителей шайки. Внутри он увидел два ряда стоящих по обе стороны, хорошо вооруженных и экипированных лучших бойцов банды. На специально возведенном возвышении сидела женщина, оказалось, что она и есть их главарь. По бокам стояли вооруженные копьями телохранители. У Тунань, соблюдая все правила китайского этикета благопристойности, но все же очень эмоционально рассказал о причине своего появления и пояснил, что такая «добыча» в высшей степени аморальна и идет вразрез со всеми нравственными устоями Поднебесной, которая находится в тяжелейших условиях борьбы за независимость и именно сейчас как никогда необходимы люди с современным образованием.

Женщина была необычайно тронута проникновенной речью этого смелого, идущего на верную гибель человека. Она спросила присутствующих в зале, совершалась ли подобная кража и если да, то кто это сделал. Вперед вышли два известных в банде человека и признались в содеянном. Гневно сверкнув глазами, женщина тут же приказала телохранителям заколоть их копьями, после чего снарядила специальный отряд для охраны, чтобы У Тунань в целости и сохранности донес украденные деньги до места назначения.

Заслуги в период образования КНР и репрессии в годы «культурной революции»

После образования в 1949 году Китайской Народной Республики У Тунань назначается на разные – должности член специального комитета по Пекинскому императорскому дворцово-парковому комплексу «Гугун»⁵⁸ (北京故宫博物院专门委员), заведующий департаментом по охране столичных музеев (首都博物馆保管主任), постоянный член Пекинского отделения Палаты по изучению истории и культуры (北京文史研究馆). Он также являлся членом совета Всекитайской ассоциации ушу (中国武术协会委员) и заместителем председателя Пекинской ассоциации ушу (北京武术协会副主席). В 50-е годы У Тунань вместе с такими величайшими представителями китайской культуры как Ци Байши (齐白石), Сюй Бэйхун (徐悲鸿) и другие отдает все силы на сохранение и развитие традиционных видов искусства. Тогда же он завершает работу над уникальной книгой «Наука керамики» («Гаоцзысюэ» 陶瓷学), вступление к которой пишет сам Сюй Бэйхун. У Тунань прекрасно разбирался и в этой области, многие рассказывают, что по одному только крошечному осколку фарфора он мог точно определить время и место происхождения изделия. К сожалению, из-за начавшейся вскоре «культурной революции», книге так и не суждено было увидеть свет.

В это время в Пекине часто проводились разного рода мероприятия, посвященные исследованию теории, истории и практики тайцзицюань, непременно участником

⁵⁸ Так называемый «Запретный город» (故宫), где проживал император и были собраны главные реликвии культуры и искусства Китая.

Сюй Бэйхун

Ци Байши

которых был У Тунань. Крайне показателен в моментом отношении того, как патриарх боевого искусства клана Чэнь – Чэнь Факэ (陈发科) рассматривал участие своего клана в создании тайцзицюань, случай, произошедший на конференции по тайцзицюань, проводившейся в 1950 году в Пекине, организованной Комитетом по исследованию тайцзицюань (太极拳研究委员会) при Всекитайском генеральном совете физической культуры (中华全国体育总会) под председательством его главы Чжан Чжэня (张甄). Для работы на конференции были приглашены многие известные мастера тайцзицюань. Пришел туда и Чэнь Факэ вместе с Гао Жуйчжоу (高瑞洲), мастером стиля усинчуй (五行捶). Чжан Чжэнь поручил У Тунаню разобраться с вопросом о статусе участия и праве голоса тех, кто не относится к изучающим тайцзицюань, а так как присутствующие знали о мастерстве Чэнь Факэ главным образом по стилю паочуй, У Тунань обратился к нему с вопросом, практикует он тайцзицюань или паочуй и будет ли просто присутствовать на конференции или участвовать в ней. Чэнь Факэ ответил, что он занимается стилем *паочуй* и вместе с Гао Жуйчжоу и

Чэнь Факэ

Гао Жуйчжоу

другими мастерами, не представляющими стили тайцзицюань, будет просто присутствовать.

Это очень важное заявление, и прозвучало оно из уст человека, характеризуемого всеми, кто его знал, как предельно прямого и честного. Не менее показателен и откровенный ответ Чэнь Факэ на вопрос, кто же является создателем искусства, пришедшего из Чэньцзягоу. Вопрос задал ему один из его первых пекинских учеников Хун Цзюньшэн (洪均生)⁵⁸, который впоследствии стал прославленным мастером и написал большое количество работ по теории и практике тайцзицюань стиля Чэнь. Чэнь Факэ ответил ему, что

⁵⁸ Он был не только одним из первых, но и последним учеником Чэнь Факэ. Начал обучение в 1930-м, через два года после появления мастера в Пекине, заново прошел курс в 1956-м – за год до его смерти. Чэнь Факэ не имел школы и обучал только тех немногих, кого рекомендовали пригласившие его хозяева дома, у которых он жил. Вернувшись к учителю через долгие годы разлуки, Хун Цзюньшэн получил тот окончательный вариант стиля, который Чэнь Факэ сформировал к концу жизни, при этом многие техники и движения не были известны ни сыну мастера Чэнь Чжаокую (陈照奎), ни другим ученикам, прошедшими курс ранее.

У Тунань с организаторами первой Всекитайской конференции по ушу (первый справа во втором ряду – председатель Всекитайской ассоциации ушу Чжэн Хуайсянь (ученик Сунь Лутана), по бокам в первом ряду знаменитые мастера тайцзицюань: слева – мастер Ли Ясюань (ученик Ян Чэнфу), справа – Сюй Чжэдун). Пекин. 1959

не знает, от кого оно пошло, от кого-то из предшественников. Весьма красноречиво он высказался относительно создания тайцзицюань Чэнь Вантингом. На проходившем в 1996 году в Хэбэе Международном форуме по проблемам тайцзицюань один из современных патриархов стиля Чэнь, мастер Фэн Чжицян (冯志强) рассказал следующее: «Как-то раз после тренировки я задал моему учителю Чэнь Факэ вопрос, правда ли, что тайцзицюань создал Чэнь Вантин? Учитель Чэнь Факэ с укором сказал: “Кто-кто создал тайцзицюань? Даже я этого не знаю, а ты уже все знаешь!” Автор данного очерка также обращался к Фэн Чжицяну с вопросом о том, от кого же все-таки пошло чэньское искусство тайцзицюань, на что тот ответил, что по мнению Чэнь Факэ, создаваться оно стало только со времен Чэнь Чансина.

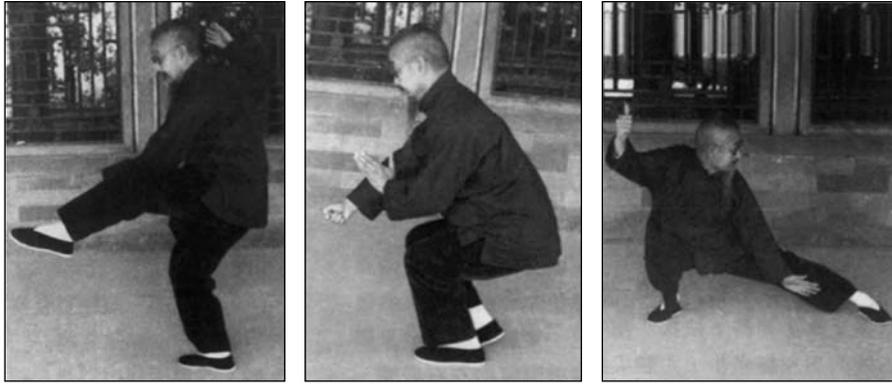
У Тунань и его приемный сын Ма Юцин после церемонии «байши» (приема в ученики). 1962

Еще определеннее он высказался относительно использования в стиле Чэнь «пространственной» силы. Выяснилось, что Чэнь Факэ никогда не демонстрировал ничего подобного и даже не упоминал о существовании такого рода силы.

В середине 60-х – начале 70-х, в страшные годы «культурной революции» У Тунань как и многие представители «старой» интеллигенции подвергся репрессиям, в особенности из-за того, что занимал некие важные посты в государстве во время правления «режима партии Гоминьдан». Как раз наступило время, когда те китайские «шарики», которые всегда завидовали его знатности, зажиточности и образованности, смогли наконец свести с ним счеты. К тому же он и его исторические исследования стали неудобными для бывших тогда в фаворе чиновников спорткомитета, которые вырабатывали свои «материалистические» рабоче-крестьянские версии развития китайского ушу, в которых не было места каким-то там даосам, святым и прочим элементам культа.

По навету разного рода «товарищей», бившихся за место под солнцем «великого кормчего», У Тунаня выгнали с работы, его дом конфисковали, а самого его вместе с женой выселили на окраину Пекина, где они, лишенные всяких средств к существованию, жили в вырытой в земле крохотной землянке, а когда совсем становилось худо, перебирались в находившийся поблизости буддийский Монастырь Чистой земли (Цзинтусы 淨土寺). Конфискованы были не

У Тунань фотографируется для книги «Исследования по тайцзицюань», где впервые были помещены снимки малоамплитудного комплекса сяоцзя. Начало 60-х гг.

только дом и все имущество, но самое главное – рукописи, книги и редчайшие исторические документы. Среди отобранных у У Тунаня материалов оказались его уже готовые к изданию рукописи книг «Исследования по тайцзицюань», «Мастерство расслабления», полученный от Чжан Боюня архив семьи Чжан с описанием тренировок Ян Лучаня, а также материалы, привезенные из многочисленных экспедиционных поездок в Удан, Чэньцзягоу, Баоцзи, Аньхуй и другие связанные с историей тайцзицюань места. Единственное, что ему удалось спрятать, так это древнюю полуистлевшую рукопись трактата «Суждение об истоках мастерства тайцзи, передаваемого в клане Сун», подаренную другом.

Привыкшему к великосветской аристократической жизни У Тунаню очень нелегко далось это испытание, ему пришлось познать и голод, и холод, и предательство некогда близких людей. Даже заниматься тайцзицюань было нелегко, его велено было не пускать в те места, где он раньше тренировался. Однако помог случай. В «красной драгоценной книжечке» (红宝书), содержанию которой был обязан

У Тунань тренируется на крохотной площадке перед Пекинской обсерваторией куда теперь приезжают со всего Китая мастера, чтобы испытать на себе действие «волшебных» рук У Тунаня. Начало 70-ых

следовать каждый строитель нового китайского общества, он наткнулся на такие слова: «Если вы заболели – не надо излишне волноваться, постарайтесь сразу успокоиться, пойдите на легкую прогулку, поплавайте, позанимайтесь тайцзицюань». Книжечку он стал всегда носить с собой, эта фраза защитила его и дала возможность заниматься с учениками, хотя и не в любимом парке Фиолетового бамбука (Цзычжююань 紫竹园), а на небольшой утоптанной площадке неподалеку от Пекинской обсерватории.

В период, когда даже общение с ним могло навлечь серьезные неприятности, его поддерживали лишь несколько учеников, отдававших ему на пропитание часть своих и без того скудных зарплат. Этими учениками, помимо Ма Юцина, были Чжоу И (周毅), Ян Цзяцан (杨家仓), Чжан Гоцзянь (张国建) и маленький Ли Лянь (李琏) – внук известного пекинского врача, давнишнего приятеля У Тунаня.

В то время Ли Лянь был еще школьником, у него не было денег и он ничем не мог помочь своему учителю, абсолютно бескорыстно передававшему ему свои знания. Однажды, когда У Тунань заболел, Ли Лянь выпросил у отца немного денег и купил жареную курицу, завернул ее в газету и попытался незаметно подложить в карман висящего на стене широкополого пальто учителя. Однако У Тунань обнаружил сверток, и, гневно сверкнув глазами, приказал бежать со всех ног и быстро вернуть курицу на место. Ли Лянь сказал, что курица им куплена, а не украдена. На вопрос, откуда у школьника могут быть деньги, Ли Лянь ответил, что деньги получил от отца. Тогда учитель велел отнести курицу отцу, так как знал, что их семья тоже жила очень бедно. И лишь когда Ли Лянь сказал, что купить курицу и отнести больному учителю приказал ему отец, У Тунань согласился принять ее. А как только оправился от болезни, сразу нанес визит отцу Ли Ляня. После этой встречи отец Ли Ляня, который **остерегался** контактов сына с У Тунанем и его занятий тайцзицюань, совершенно переменялся, они стали добрыми друзьями и часто навещали друг друга.

Несмотря на лишения, У Тунань не впал в уныние, в это время он заново пишет утраченную работу о специфических методах тренировки тайцзицюань уже под названием «Мастерство расслабления в тайцзи» («Тайцзи сунгун» 太极松功), а также целый ряд новых работ, посвященных различным аспектам теории и практики данного искусства.

После окончания тяжелого десятилетия «культурной революции» У Тунань был реабилитирован и многие его прежние регалии и занимаемые посты были постепенно возвращены, а Пекинское отделение Палаты по изучению истории и культуры, куда он вернулся на работу, предоставило им с женой новую благоустроенную квартиру.

Реабилитация, продолжение исследований и концепция «здоровой и полезной обществу старости»

В 80-е годы У Тунань пользуется заслуженной славой, но слава ему уже давно не нужна, он с головой уходит в работу, связанную с исследованием и пропагандой истинного искусства тайцзицюань, а не той спортивной суррогатной мешанины, которой пытались заменить это глубокое традиционное искусство чиновники от ушу. Являясь постоянным членом Всекитайской ассоциации ушу (中国武术协会) и членом ученого совета Всекитайского научного общества по исследованиям в области ушу (中国武术学会), занимая такие посты, как заместитель председателя Пекинской ассоциации ушу (北京武术协会) и главный консультант Ассоциации ушу высших учебных заведений (高校武术协会), он активно участвует во всех проводимых в области тайцзицюань мероприятиях, появляясь с многочисленными докладами, показательными выступлениями и публикациями. Особенный фурор произвела демонстрация его искусства на созванном в начале 80-х годов в Зале представителей народного собрания (人民大会堂) первого круглого стола столичных мастеров ушу (首都首届武术家座谈会), где У Тунань со своим учеником Ли Лянем впервые показал так называемое «туйшоу мастерства необычной легкости-подвижности» («轻灵奇巧» 的推手).

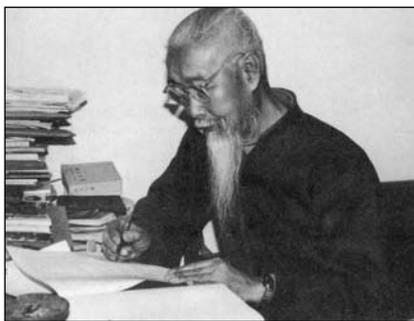
Тогда же, в начале 80-х, он по памяти восстановил и опубликовал новый, хотя и сильно сокращенный вариант своей пропавшей в годы «культурной революции» книги «Исследования по тайцзицюань» (太极拳之研究). Книга вышла в Гонконге в 1984 году и выдержала несколько переизданий. Отдельное место в ней занимают исследования в области

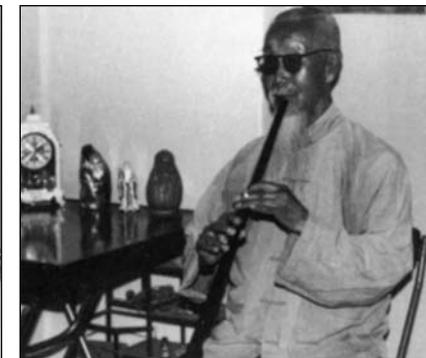

У Тунань в центре среди участников съезда Всекитайской ассоциации ушу. Пекин. Май 1980

«учения о вскармливании и продлении жизни» (长寿养生学), выдвигается идея о том, что «если вместе выплавлять в одной печи боевой и оздоровительный аспекты, то можно собрать богатый урожай и в том и в другом», и теперь уже У Тунань пишет не только о важности ушу для физического и духовного здоровья китайской нации, но и о необходимости распространения этого вида китайского искусства во всем мире для всего человечества и развития его на основе современной науки.

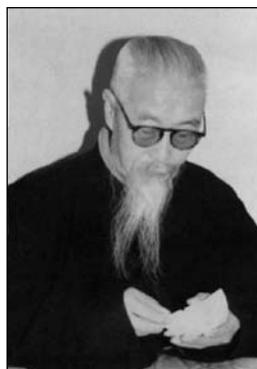
У Тунань работает над восстановлением основного корпуса конфискованной во время «культурной революции» книги «Исследования по искусству тайцзицюань». 1980-е гг.

У Тунань был не только ученым и мастером тайцзицюань, он также прекрасно разбирался в традиционной музыке и умел играть на различных музыкальных инструментах, что же касается каллиграфии, тут ему не было равных. Он мог одновременно писать строчки двумя руками и потом невозможно было сказать, какой рукой он написал лучше

У Тунань всегда подчеркивал, что он прежде всего ученый, и его подход к изучению боевых и оздоровительных искусств осуществлялся именно на основе современного научного анализа традиционной китайской и европейской наук. Он прекрасно владел классической терминологией древнекитайской философии и медицины, но при этом подходил к изучению феноменов «внутренней силы» тайцзицюань на основе последних достижений физики, химии и биологии. У Тунань первым предложил исследовать движения тайцзицюань и «выпуск внутренней силы» при помощи рентгеновских снимков костей, мышц, органов и излучения биологического поля. Результаты оказались поразительными, он пытался описать их еще в первом, неизданном варианте своей книги «Национальное искусство тайцзицюань в научном изложении». У Тунань одним из первых среди китайских мастеров начал с научных позиций исследовать свойства человеческой биоэнергии (生物电)

*Ма Юцин снимает на видеокамеру движения старого мастера.
У Тунань просматривает фотографии прикладного комплекса, сделанные
в начале 1960-х и чудом сохранившиеся у Ма Юцина*

в плане как боевого применения, так и значения для здоровья человека. Он установил, что у нетренированного по методам тайцзицюань и цигун человека степень раскрытия пор кожных покровов довольно незначительна, тогда как у мастеров именно через поры осуществляется так называемое кожное дыхание всем телом, которое позволяет манипулировать биологической энергией, выпуская ее на достаточно большое расстояние, а также затягивая ее извне. Подобная энергетическая сила с одной стороны способствует укреплению иммунитета и общего здоровья организма, с другой стороны, так как биоэнергия носит микроволновый (微波) характер движения частиц, за секунду проходя до трехсот тысяч километров, то с ее помощью можно как бы сканировать любой из окружающих объектов, что особенно важно в бою для того, чтобы уже на расстоянии определить намерения противника и в нужный момент отреагировать. Все это У Тунань многократно проделывал на собственном опыте, что в несколько раз усилило его способности использования «пространственной» силы тайцзицюань.

У Тунань и председатель Ассоциации ушу Пекинского университета Юй Гунбао, в последнее время – крупнейший ученый в области тайцзицюань, издавший целый ряд монографий и словарей-энциклопедий по данной тематике

У Тунань на мероприятиях Ассоциации ушу Пекинского университета

Важно отметить, что как ученый У Тунань никогда не прекращал и активной преподавательской деятельности в крупнейших вузах страны. В 80-е годы он много общается с группой студентов Пекинского (北京大学) и других университетов, организовавших Ассоциацию ушу высших учебных заведений, становится главным консультантом ассоциации, принимает самое активное участие во всех ее мероприятиях. Его очень радовала мысль, что эти будущие молодые ученые продолжают начатое им дело научного исследования

У Тунань с друзьями: Чжоу Цзуньфо (слева), Ма Литан (справа), знаменитый мастер багуачжан Ли Цзымин (крайний справа)

Во время празднования китайского Нового года 94-х летнего У Тунаня поздравляет председатель Спорткомитета КНР Ван Мэн

тайцзицюань. Он предлагает им исследовать свое мастерство с использованием не только рентгеновских лучей, но и целого ряда других видов высокоточного технического оборудования. Такая работа была начата.

Особенно много внимания У Тунань всегда уделял теме оздоровления и продления жизни. Когда годы стали клониться к закату, он разработал основательную концепцию «здоровой и полезной обществу старости». По его мнению, обычно только к среднему возрасту человек приобретает те знания и опыт, которые наиболее ценны для общества, однако вследствие естественного возрастного ослабления иммунной системы он начинает в большей степени подвергаться различным заболеваниям, ускоряющим процесс старения и разрушения организма и вскоре выходит из активной общественной жизнедеятельности, довольствуясь уже только участием стороннего наблюдателя. Такое положение дел не только резко снижает эффективность и темпы развития общества,

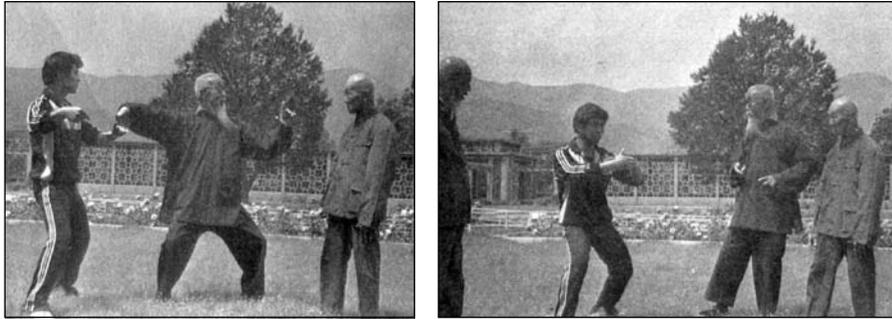

но и отнимает у него огромные средства на содержание ставших уже бесполезными для него людей, для многих из которых уже само по себе положение «иждивенца» является моральной травмой, не говоря уже о страхе быть обузой для родных и близких. Отсюда очевидна актуальность создания некой «системы активного и здорового долголетия», над которой и работал У Тунань в последние годы.

И здесь ему помогли обширные познания в области медицины и традиционного китайского «учения о вскармливании жизни», взаимоувязывающего в единую концепцию практически все виды творческо-гармонизирующей жизнедеятельности человека. Эта концепция объединяет природу и общество, охватывает методы саморегуляции и связи с ними человека через дыхательную гимнастику (цигун 气功), боевое искусство (ушу 武术), геомантию (фэншуй 风水), астрологию (чжаньсиншу 占星术), искусство «спальных покоев» (фанчжуншу 房中术), практику винопития (цзюшу 酒术), диетологию (шишу 食术) ... Здесь даже наука управления государством, политика и экономика базируются на тех же гармонических принципах, что, например, живопись и стихосложение.

Пришедшее из глубины веков и трансформировавшееся по мере развития культуры, «учение о вскармливании жизни» вросло в плоть и кровь традиции во всем ее многообразии, стало неотъемлемым для самого образа жизни китайцев универсальным искусством жизнетворчества. Именно правильное следование данному учению с учетом современных научных знаний и система специальных тренировок способны оказать решающее воздействие на том переломном возрастном этапе, от которого зависит, с какой скоростью и каким образом в дальнейшем будет происходить процесс старения и разрушения организма. Как

Восходящая звезда китайского кинематографа Ли Ляньцзе пытается уследить за движениями 97-ми летнего У Тунаня

говаривал У Тунань, сколько бы еще открытый сделал для людей Эйнштейн, если бы дожил до ста двадцати лет в полном здравии и ясном уме.

У Тунань знал, что по данным науки, сто двадцать лет – это реальный биологический срок жизни человеческого организма, и лишь сбои в функционировании различных его составных частей ведут к нарушению работы всей системы и приводят к преждевременной смерти. Он задался целью с помощью всесторонней саморегуляции дожить до сто двадцатилетнего рубежа, проводя научный эксперимент на собственной жизни. И он, скорее всего, достиг бы цели, если бы не трагическая случайность, нарушившая все его планы.

Эксперимент проходил успешно, У Тунань преуспел и в сохранении здоровья, и в достижении долголетия. После того, как он перешагнул столетний рубеж, ему неоднократно присуждали звание «человека, входящего в десятку самых здоровых долгожителей страны». В эти годы он неутомимо продолжает исследования и пишет ряд статей, среди которых особое место занимают «Суждение о родовой энергии-цзунци» («Цзунци лунь» 宗气论) и «О четырех видах мастерства в тайцзицюань» («Гуаньюй тайцзицюань

дэ сы чжун гун» 关于太极拳的四种功), где раскрыты многие тайны тайцзицюань, долгое время **скрывавшиеся** от широкой общественности традиционными мастерами. Эти и другие работы уже при жизни У Тунаня были признаны классическими.

В целях осуществления идеи научного подхода к тайцзицюань и его общей регламентации У Тунанем был заново откорректирован тренировочный комплекс «фиксированных позиций» (*динши лянъгуницзя* 定势练功架) в соотношении его с комплексом «непрерывных форм» (*лянъши таолу* 连式套路). Таким образом в одно целое были соединены «тренировочный» комплекс (*лянъцзя* 练架) и «прикладной» (*юницзя* 用架), что также раскрыло людям подлинные тайны тренировки мастерства тайцзицюань и его уникального боевого применения.

Система преподавания тайцзицюань на самом деле состояла из трех этапов: сначала необходимо изучение базового комплекса с «фиксацией форм» (*динши* 定式), в котором каждая позиция разбивалась на целый ряд небольших, с фиксацией движений. Сама фиксация положений тела представляет собой ничто иное, как «практику стояния в столбе» (*чжуанбугунфу* 桩步功夫) – основу основ «внутренних» направлений ушу. Выполнение комплекса с «фиксацией форм» производилось по мере роста мастерства на трех уровнях – в высоких (*гао* 高), средних (*чжун* 中) и совсем низких (*ди* 低) стойках. Время подобного «замедленного» (*хао* 耗) выполнения комплекса могло достигать нескольких часов.

Целью второго комплекса «непрерывных форм» (*лянъши* 连式) было такое их соединение, когда даже трудно различить, где кончается одно движение и начинается другое. Этот комплекс, суть которого в мгновенном «переключении» с одного боевого приема на другой без потери

мягкости, был переходным для освоения непосредственно прикладного (юн 用) малоамплитудного (сяо 小) комплекса и занимал по времени около десяти минут.

Малоамплитудный комплекс был скоростным и выполнялся в очень низких стойках в течении всего двух минут, хотя содержал в себе такое же количество движений, что и два предыдущих комплекса. Очевидно, чтобы проделать такое количество движений на столь высокой скорости и без напряжения, необходимо отменное «мастерство поясницы и ног» (яотуйгунфу 腰腿功夫). Только по достижении этого уровня мастерства переходили к углубленному освоению практики «толкания руками» (туйшоу).

У Тунань считал, что тайцзицюань и входящая в него практика туйшоу являются неким особым явлением в сфере культуры и искусства. При этом он обобщил тренировочные методы так называемого «мастерства трех уровней» (саньбу гунфу 三步功夫) с «четырьмя видами мастерства» (сыгун 四功) (а именно – «мастерством расслабления» (сунгун 松功), «мастерством технических приемов» (чжаогун 着功), «мастерством внутренней силы-цзинь (цзиньгун 劲功), «мастерством энергии-ци» (цигун 气功)).

Его изыскания показали важность и руководящее значение для тайцзицюань занятий цигун. В планы У Тунаня, которым к сожалению не суждено было осуществиться, входило написание отдельной книги по тайцзицигун, о чем он сообщает в предисловии к вышедшему уже после его смерти сборнику «Избранные работы по тайцзицюань мастера У Тунаня» («У Тунань тайцзицюань цзиньсуй» 吴图南太极拳精髓).

Несмотря на постоянную занятость и неподъемный груз забот, У Тунаня никогда не покидало невероятно тонкое чувство юмора, он любил пошутить, считал смех одним из средств продления жизни, на все трудности жизни отвечал

своей доброй неповторимой улыбкой. А поделиться секретами долголетия его просили многие. Ли Лянь в своей книге «Подлинный прикладной комплекс тайцзицюань от Ян Шаохоу» («Ян Шаохоу тайцзицюань юнцзя чжэньцюань» 杨少侯太极拳用架真诠) рассказывает, как однажды в 80-е годы пришел к У Тунаню домой, куда незадолго до того приехала делегация журналистов с расспросами о секретах долгой жизни, о диете и так далее. Поглаживая бороду, учитель со свойственным ему юмором сказал: «На протяжении всей моей жизни я всегда любил есть много мяса, пить много вина и много курил трубку, но секрет моего долголетия все же не в этом, а в занятиях тайцзицюань, жизнь заключается именно в движении». В улыбке У Тунаня таилось гораздо большее, чем обычные способность при всех обстоятельствах сохранять уравновешенность и доброе отношение к людям. Это было проявлением глубоко укоренившегося в нем главного принципа тайцзицюань «мягкостью преодолеть жесткость».

Один из учеников У Тунаня – Чжоу И рассказывал, как у них, молодых крепких парней, никак не получался один из приемов, связанных с бросковой техникой, У Тунань же, которому тогда уже перевалило за девяносто, делал все с невероятной легкостью. Чжоу И вместе с другими выбившимися из сил учениками стал уговаривать учителя раскрыть секрет, как он это делает. У Тунань ответил, что в момент броска нужно всего-навсего улыбнуться – и все получится. Но когда он затем увидел «искореженные» улыбками лица пыжущихся учеников, громко рассмеялся и долго не мог остановиться от смеха, глядя на их недоумение. Лишь по прошествии многих лет практики тайцзицюань Чжоу И понял, что улыбка эта должна была возникать не от волевого усилия, а совершенно

естественно за счет ослабления мышц рта при высшей степени расслабленности всего тела, необходимой для выполнения этого приема.

В томе современной «Большой китайской энциклопедии», посвященной ушу («Чжунго ушу байкэ цюаньшу» 中国武术百科全书), о мастерстве У Тунаня **говорится: он «вбирал все лучшее, что было присуще разным мастерам, преемствуя уже имеющееся и создавая новое, формируя некий особый индивидуальный стиль. Позциям его кулачного искусства были свойственны переходы от сжатости к развернутости, легкость-подвижность с кажущейся беззаботностью, беспрепятственность и всепроницаемость, необычайная красота и отточенность внешней формы движений. Что касается его мастерства в практике туйшоу, то здесь он свободно делал с людьми все, что хотел, абсолютно незаметным, непостижимым способом мог атаковать любой частью тела и никто не успевал даже заметить атаку. По поводу непосредственно боевого аспекта можно отметить, что его излюбленными приемами было “бить силу на перехват” (да цзе цзинь 打截劲) и “выпускать силу уже почти касаясь внешних покровов” (линь пи цзинь хэ фан цзинь 临皮劲和放劲), однако исключительным мастерством У Тунаня считается использование “пространственной” (дистанционной) силы, некоторые рассматривают ее как главную основу мастерства».**

Заслуженные почести.

Китай празднует столетие У Тунаня

Столетие У Тунаня зимой 1984 года стало событием в мире мастеров ушу. Чествовали старого мастера на государственном уровне, в этом мероприятии, помимо мэра города Пекина и представителей Госсовета КНР, также участвовали высшие чиновники Спорткомитета КНР, Пекинской Академии ушу, Всекитайской ассоциации ушу, а также многие известные мастера боевых искусств Китая, деятели культуры и науки. Именно тогда он был награжден государственным памятным знаком и знаменем «за вклад в преподавание ушу». Весной того же года У Тунань принимает участие в проводившемся в городе Ухань первом крупном международном форуме, посвященном тайцзицюань, куда съехались представители многих стран мира.

Празднование столетия У Тунаня, в котором принимают участие мэр города Пекина Сунь Фулин и руководители всех крупнейших организаций, занимающихся развитием китайского боевого искусства ушу. 1984

Заместитель председателя государственного комитета по физической культуре, президент Всекитайской ассоциации боевых искусств Сю Цай вручает У Тунаню награду за развитие китайского ушу

Чествование 100-летнего юбиляра снималось пекинским телевидением, на одном из сильнейших бойцов тайцзицюань Ян Цзяцане У Тунань демонстрировал высочайшее мастерство туйшоу, а другому своему ученику – Чжоу И он поручил исполнить перед всеми скоростной малоамплитудный комплекс сяоцзя

Чжоу И и Ян Цзяцан в день столетнего юбилея своего учителя. В сто лет У Тунань решил бросить курить и больше времени уделять тренировкам

На этом форуме У Тунань выступал и в демонстрационной программе, и в научно-дискуссионной, прочитав почти трехчасовой доклад по истории, теории и практике тайцзицюань, который был встречен с огромным интересом.

Все последующие годы также были насыщены различными событиями и мероприятиями, в которых У Тунань активно участвовал, наиболее значимыми из них были его выступления на крупномасштабном Съезде по культурному обмену между исследователями тайцзицюань Японии и Китая в 1985 году и Всекитайской научно-исследовательской конференции по ушу в 1987 году. А в 1988 году Китайский международный комитет по ушу (中国国际武术节组委会) на специальном собрании вручил У Тунаню особую награду «за вклад в развитие ушу».

Еще долго У Тунань принимает поздравления от своих друзей и мастеров тайцзицюань, среди них – мастер Ши Мин и его ученик Виктор Сяо, но при этом ни на день не прекращает своих тренировок

Выступление У Тунаня на Всемирном конгрессе по тайцзицюань, проводившемся весной 1984 года в городе Ухань

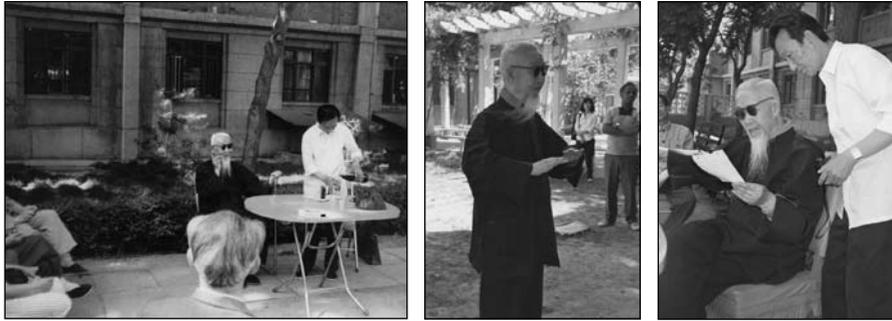
1985 год, У Тунань присутствует на соревновательной программе участников Съезда по культурному обмену между исследователями тайцзицюань Японии и Китая

На проводившемся в Пекине собрании долгожителей У Тунаня приветствуют руководители государства Лю Цзяньчжан и Сун Жэньцзюнь

У Тунань часто посещает Пекинский институт иностранных языков, где читает лекции и проводит практические семинары, передавая свои знания китайским и зарубежным любителям тайцзицюань

За год до смерти в 1988 году, У Тунань встречается с китайскими и зарубежными любителями тайцзицюань в Пекинском институте иностранных языков. Автор очерка наблюдал за этой встречей из окна общежития для иностранных студентов в первый день своего прибытия в Пекин

За секретами тайцзицюань к У Тунаню приезжают многие китайские и иностранные специалисты тайцзицюань

Жизнь после смерти

*Банкет по поводу 105-летия.
Январь 1989.*

Казалось бы, ничто не предвещало трагедии. У Тунань был здоров, в прекрасном расположении духа и полностью поглощен работой. В январе 1989 года он справил свой 105-й день рождения, очередной раз поразив всех присутствующих на праздничном банкете прекрасным исполнением своих любимых песен.

Зимой, уже в феврале 1989 года, У Тунань с женой отдыхал в лечебном пансионате для заслуженных деятелей искусств, где из-за слабого отопления заболел воспалением легких. Он очень переживал по этому поводу, так как собирался принять участие в одном из крупных форумов, посвященном китайскому ушу. Для скорейшего выздоровления молоденькая медсестра предложила ему принять антибиотики, которые вызвали у У Тунаня аллергический шок и острую сердечную недостаточность. У Тунань, прекрасно разбирающийся в медицине, понимал, что дни его сочтены, но вел себя с невероятным достоинством и спокойствием. Когда его ученик Чжоу И приехал к нему сделать массаж с помощью «выпускания»

Похороны У Тунаня. Пекинское отделение Палаты по изучению истории и культуры устроило постоянную экспозицию, посвященную жизни и работе У Тунаня. 1989

своей энергии-ци (фа ци 发气) и попытался приободрить, что он скоро поправится, У Тунань с грустной улыбкой указал на свои распухшие ноги и сказал: «Эх, малыш Чжоу, ты же знаешь постулат китайской медицины – для женщин показатель скорой смерти голова, а для мужчин – ноги».

У Тунань не позволял отменять визиты гостей и общался с ними не лежа на кровати, а только сидя. Сидеть же он старался так, как делал это обычно по правилам тайцзицюань – с ровной спиной и «подвешенной» макушкой. «Свет духа», обильно лившийся из глаз старого мастера, вводил посетителей в заблуждение, им казалось, что он абсолютно здоров и полон сил. Как-то навестить его приехал один из знакомых любителей тайцзицюань. У Тунань встретил его, сидя на диване, как всегда радушно начал разговор, никак не обнаруживая, насколько на самом деле тяжело его состояние. Его приятель, ни о чем не подозревая, проболтал с ним полдня, думая, что болезнь не тяжела. Находившийся в доме Ли Лянь, пошедший по стопам своего знаменитого деда и тоже ставший к тому времени врачом, увидел, что «сердечный жар» учителя начинает усиливаться и стал уговаривать его прилечь, на что У Тунань сказал ему: «Тигры не умирают лежа на подстилке, пускай человек смертен, но путь-дао его уничтожить невозможно».

Ворота Пекинского общественного кладбища «Вечного спокойствия». У Тунань на прогулке в Ароматных горах

Похоронили У Тунаня на Пекинском общественном кладбище «Вечного спокойствия» (北京西郊万安公墓), что находится в западном пригороде столицы. Там покоятся самые знаменитые люди Китая и расположено оно рядом с его любимыми Ароматными горами Сяншань, где когда-то находились те самые «императорские резиденции» (Ванфу), Храм Чистой земли (Цзинтусы) и куда он всегда так любил приходить, чтобы насладиться ароматом особых произрастающих только здесь благоухающих деревьев, пением птиц и воспоминаниями далекой молодости. Место для могилы У Тунаня и его жены, расположенное по всем правилам китайского искусства геомантии фэншуй и потому очень дорогое, было куплено еще при жизни учителя его приемным сыном и учеником Ма Юцином, который, живя в Гонконге, стал довольно

Написанное рукой У Тунаня собственное надгробие

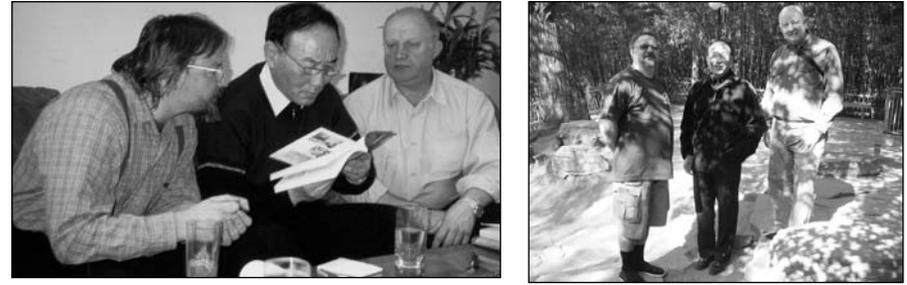

У Тунань с супругой посещают свою будущую могилу; а рядом – могила друга, доктора Ши Цзиньмо

успешным предпринимателем и вполне состоятельным человеком. У Тунань и его жена госпожа Лю Гуйчжэнь (ненадолго пережившая своего мужа и тоже умершая в сто с лишним лет) при жизни часто посещали свою будущую могилу. Надпись на каменной плите сделал сам У Тунань, по свидетельству Ма Юцина, он делал это в приподнятом настроении с присущим ему чувством юмора. И что еще было очень дорого для У Тунаня – это место находится рядом с могилой одного из его лучших друзей – врача Ши Цзиньмо (施今墨), родственника Ли Ляня и того самого императорского лекаря Ли Цзюя, который когда-то определил его жизненный путь, посоветовав отдать почти безнадежно больного мальчика в школу тайцзицюань мастера Цюанью и позже в университете обучал юношу У Тунаня премудростям китайской медицины и «учения о вскармливании жизни».

За свою жизнь У Тунань воспитал немало учеников. Для передачи и развития его технического искусства, научного и духовного мировоззрения, Пекинская ассоциация ушу выступила инициатором создания Общества исследований ушу на основе духовного наследия У Тунаня (吴图南武术

Обсуждение книги Ли Ляня о малоамплитудном комплексе тайцзицюань Ян Шаоху с председателем Общества исследований ушу на основе духовного наследия У Тунаня – мастером Чжан Гоцзянем. Ныне Чжан Гоцзянь вышел на пенсию и отошел от дел, уступив место председателю более молодым, однако готов приехать с семинаром в Россию

思想研究社). На данный момент это Общество как в Китае, так и за рубежом уже насчитывает несколько тысяч человек, количество его членов постоянно растет. Именно оно в 1991 году опубликовало книгу «Избранные работы по тайцзицюань мастера У Тунаня». Руководителем Общества до последнего времени был ученик У Тунаня – Чжан Гоцзянь.

Но не только в Китае чтут память и изучают наследие У Тунаня. В самых разных странах создаются общества и исследовательские центры, подобные пекинскому. В России на базе Московской федерации ушу при поддержке одного из учеников У Тунаня – мастера Чжоу И было создано Исследовательское общество «Тайцзи», целью которого является изучение китайской оздоровительной культуры в целом и в особенности – наследия мастера У Тунаня. Руководитель его на настоящий момент – Андрей Милянук, кандидат исторических наук, китаист, ученик мастера Чжоу И.

В работе Общества принимают участие крупные востоковедческие организации, такие, как Институт Дальнего Востока Российской Академии наук, Институт стран Азии и Африки при Московском государственном университете и др.

Заместитель *Общества наследия У Тунаня*, главный редактор журнала «Китайское ушу» («Чжунхуа ушу») Хуан Чжэньхуань делится секретами туйшоу с автором

Общество «Тайцзи» организует научные экспедиции в Китай по местам, связанным с историей тайцзицюань, встречи с лучшими представителями всех стилей этого искусства, поддерживает контакты с Обществом исследований ушу на основе духовного наследия У Тунаня, а также с учениками У Тунаня. Некоторые из них, Чжоу И, Юй Чжицзюнь, Хао Хуайму (郝怀木) уже не раз бывали с практическими семинарами в России, а многие планируют сделать это в ближайшем будущем.

Обществом предпринимается активная работа по переводу и изданию книг, посвященных тайцзицюань и «учению о вскармливании жизни». Уже вышли из печати книги Сюй Чжи «Тайцзицюань стиля У», Чжоу И «Цигун для глаз», Юй Чжицзюня «Тайцзицюань стиля Ян. Комплекс малоамплитудных движений и его боевое применение», Чжоу И «Тайцзи цигун», Андрея Милянюка «История искусства тайцзицюань», а также обширная статья по истории, теории и практике китайского искусства «внутренней алхимии» Шэнь Чжигана (沈志刚), ученика известного мастера Ван Липина (王力平).

Кроме того идет работа над переводом двух основополагающих трактатов по системе «внутренней алхимии» (*нэй*

Члены российской экспедиции Исследовательского общества «Тайцзи» в гостях у приемного сына У Тунаня – мастера Ма Юцина и его учеников

дань 内丹), а именно – «Собрание записей беседы Чжунли Цюаня и Люй Дунбиня о передаче Дао» («Чжун-Люй чунаньдао цзи» 钟吕传道集) и «Полное собрание методов обретения сокровищницы духа» («Линбао бифа» 灵宝毕法), с подробными практическими комментариями Шэнь Чжигана и Ван Липина. Уже готова к изданию первая из пяти книг по алхимической практике мастера направлений багуа и тайцзицюань Ли Гунчэна (李功成), всегда восторгалшегося У Тунанем, с которым они много лет тренировались на соседних площадках. Даосскому учителю Ли Гунчэна – знаменитому Люй Цзыцзяню (吕紫剑) недавно исполнилось сто шестнадцать лет, он, продолжая дело У Тунаня, продвигается к сто двадцатилетнему рубежу.

На русский язык уже переведены более ста трактатов по тайцзицюань разных стилей и как только будут сделаны все необходимые комментарии, они также выйдут отдельной книгой. В настоящее время осуществляется перевод всех трудов У Тунаня и ведутся переговоры с китайской стороной об их издании. В ближайших планах Общества – перевод серии из семи книг по наследию У Тунаня,

*Первый приезд Чжоу И в Москву, первые ученики – инструктора
Научно-практического центра нетрадиционных методов оздоровления
при Госкомспорте СССР. 1991*

изданных в Гонконге его учеником и приемным сыном Ма Юцином, обсуждается возможность приезда этого дорогого гостя в Россию. Кроме того, в будущем мы намерены продолжать работу над переводом книг Чжоу И, Юй Чжицзюня, Ли Ляня, Хао Хуайму, а также публиковавшихся в разное время статей о мастере У Тунане. Надеемся, что нам удастся познакомить людей нашей страны с драгоценным для всего мира наследием У Тунаня и китайской культуры.

Семинар в Сухуми, съемки на Центральном телевидении

*При помощи методов «выпускания энергии-ци»
У Тунаня Чжоу И излечивает такие
тяжелые заболевания, как паралич и болезнь Паркинсона*

*Искусство своего учителя Чжоу И преподает в более чем тридцати
странах **Европы и Америки***

*В 1998 году французское
телевидение делает передачу о
мастере У Тунане и снимает
на пленку демонстрацию
Ли Лянем комплексов,
которым научил его учитель*

Учреждение Общества исследования наследия У Тунаня в Японии и посвященные этому событию показательные выступления

Госпожа Лю Гуйчжэнь отмечает свой столетний юбилей в кругу учеников У Тунаня, слева – Ма Юцин, а справа – популярный ныне в Сингапуре мастер Шэнь Баохэ (沈宝和), который в юности мечтал учиться у У Тунаня, прошел обряд посвящения в ученики госпожи Лю Гуйчжэнь, прекрасно владевшей техникой туйшоу, а затем учился тайцигун у Ма Юцина

После смерти У Тунаня Ли Лянь переходит в ученики к Ма Юцину. Госпожа Лю Гуйчжэнь и Ли Лянь на могиле У Тунаня

Один из первых учеников У Тунаня мастер Юй Чжицзюнь, обучавшийся у него в 50-е годы, в Университете Цинхуа

Работа над переводом книги Юй Чжицзюня «Малоамплитудный комплекс тайцзицюань стиля Ян и его боевое применение»

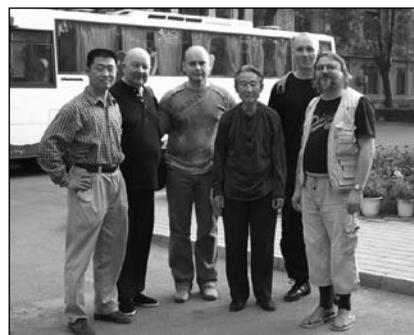

Юй Чжицзюнь с супругой на Байкале и в Сочи

Семинары Юй Чжицзюня в Москве

Встречи с Юй Чжицзюнем и Чжоу И в Пекине. Май 2005

С учениками Ян Цзяцана и Ли Ляня – главным экспертом по традиционному ушу и цигун Пекинской академии ушу и Минздрава КНР Хао Хуайму и знаменитым актером – мастером Чэнь Хуйляном. На могиле У Туняня и Лю Гуйчжэнь

Встречи автора с Ма Юцином и его учениками. Летом 2007

Библиография

1. Аудиозаписи бесед с У Тунанем и его докладов, сделанные его учеником Чжоу И на протяжении многих лет.
2. Большая китайская энциклопедия. Том, посвященный ушу. (中国武术百科全书). Пекин, 1998.
3. Большой словарь выдающихся личностей китайского ушу (中国武术人名辞典). Пекин, 1994.
4. **Вэн Вэньбинь.** У знаменитого мастера тайцзи Цюанью не могло быть китайского фамильного знака «У» (翁文斌. 太极名家全佑并非姓吴). Журнал «Шаолинь юй тайцзи» (少林与太极), №3, 1989.
5. **Да Цзян.** Три письменных источника из собрания записей по тайцзицюань по школе Ли (大江. 李派太极拳谱文献三篇). Журнал «Удан» (武当), №5, 1994.
6. **Дэн Дочерти.** Все аспекты тайцзицюань (Dan Docherty. Complete taichichuan), The Crowood Press Ltd, Ramsbury, 1997.
7. История китайского ушу в иллюстрациях (中国武术图典). Пекин, 1998.
8. История Центрального отделения Национальной школы боевых искусств (中央国术馆史). Хэфэй, 1996.
9. **Кан Гэу.** Большая практическая энциклопедия китайского ушу (康戈武. 中国武术实用大全). Пекин, 1995.
10. Краткий словарь ушу (简明武术辞典). Харбин, 1986.
11. **Ли Бинь.** Рассмотрим истоки искусства тайцзицюань с точки зрения даосского учения святых-бессмертных (李滨. 从道教仙学看太极拳源流). Журнал «Удан» (武当), №5, 1991.
12. **Ли Лянь** (передача традиции У Туняня). Подлинный прикладной комплекс тайцзицюань от Ян Шаохоу (李琰编著, 吴图南先生传授. 杨少侯太极拳用架真诠). Пекин 2003.

13. **Ли Лянь** (передача традиции У Тунаня). Подлинный тренировочный комплекс тайцзицюань (李琏编著, 吴图南先生传授. 太极拳练架真诠). Пекин 2005.
14. **Ли Цзиньчжун**. Обсуждение истоков тайцзицюань (黎錦忠. 太極拳起源探討). Журнал «У линь» (武林), №2, 1986.
15. **Ли Чуньшэн**. Словарь китайского гунфу (李春生. 中國功夫辭典). Чжэнчжоу, 1987.
16. **Ли Чэн**. Большая энциклопедия ушу (李誠. 武術大全). Пекин, 1990.
17. **Ли Шижун**. Загадки истоков северного направления тайцзицюань (李師融. 北派太極拳源流揭秘). Издательство журнала «Удан», 2000.
18. **Ли Шижун, Чжэн Юэсян**. Добавления и исправления к работе «Исследование истоков тайцзицюань» (李師融、鄭月香.“太極拳源流考” 補正). Журнал «Удан» (武當), №1, 2004.
19. **Ли Шижун, Ли Юнцзе**. Исследование относительно того, что Чэн Цзинбо передал традицию кулачного искусства в Чэньцзяоу (李師融、李永杰. 陳敬柏傳拳陳沟考). Журнал «Удан» (武當), №1, 2006.
20. **Линь Цзюньань**. Исследования в области канонов тайцзицюань (林俊岸.“太極拳經”之研究). Журнал «Удан» (武當), №8, 2006.
21. **Лу Диминь, Чжао Юбинь**. Исследования относительно первоначального облика классических трактатов по тайцзицюань (路迪民、趙幼斌. 太極拳經原貌考). Журнал «Удан» (武當), №1, 1992.
22. **Лу Диминь**. Как проходило обучение кулачному искусству Ян Лучаня в Чэньцзяоу (路迪民. 楊祿禪陳家溝學拳考). Журнал «Удан» (武當), №1, 2005.
23. **Лу Диминь**. Ультралевый популизм и исследования тайцзицюань Гу Люсинем (路迪民. 極左思潮與顧留馨的太極拳研究). Журнал «Удан» (武當), №7, 8, 2006.

24. **Лю Хуйчжи**. Предварительные исследования относительно теории и методов тайцзицюань Чжан Саньфэна (刘会峙. 张三丰太極拳理法初探). Журнал «Удан» (武當), №1, 2006.
25. **Ма Юаньнянь**. Проясним смысл понятия «чаньсыцзинь» (馬原年.“纏絲精” 質疑). Журнал «Удан» (武當), №5, 2006.
26. **Ма Юцин**. Нормативный комплекс тайцзицюань (馬有清. 太極拳規範). Пекин, 1983.
28. **Ма Юцин** (оформление в книгу), У Тунань (изложение). Исследования по тайцзицюань (馬有清編著, 吳圖南講授. 太極拳之研究). Гонконг, 1984.
29. **Ма Юцин**. Справочник терминологии китайского ушу (馬有清. 中國武術詞語手冊). Гонконг, 1985.
30. **Ма Юцин**. Комплексы тайцзидао и тайцзицзянь (馬有清. 太極刀劍合編). Пекин, 1987.
31. **Ма Юцин, Лю Цзинжу**. Стиль Чэн багуачжан (馬有清、劉敬儒. 程氏八卦掌). Пекин, 1987.
32. **Ма Юцин**. Искусство дабэйцюань монаха Цзюня (馬有清. 奇云大悲拳). Пекин, 1993.
33. **Миляньюк А.О.** Учение о «вскармливании жизни» (яншэнсюэ) в традиционном Китае. Кандидатская диссертация, Москва, 1994.
34. **Миляньюк А.О.** Вопросы истории тайцзицюань. Материалы к семинару МФУ. Москва, 1999.
35. **Мо Чаомай**. Следует заново познакомиться с Цзян Фа (莫朝邁. 對蔣發應有新認識). Журнал «У линь» (武林), №8, 1994.
36. **Мэн Найчан**. Предварительные рассуждения о «дистанционной силе» (линкунцзинь) тайцзи (孟乃昌. 太極“凌空勁” 淺釋). Журнал «У линь» (武林), №5, 1986.

37. Пол Дун, Томас Рэффил. Сила пустоты (Paul Dong with Thomas Raffill. Empty force (the ultimate martial art). Element Books Limited, 1996.

38. Рассказы о мастерах ушу провинции Хэбэй (河北武林故事), Пекин, 1985.

39. Сборник «Избранные труды по тайцзицюань» (太極拳選編) (Сборник включает в себя книги: Сюй Чжи «Предварительные рассуждения о тайцзицюань» (徐致一. 太極拳淺說) (перепечатка с издания 1927 г.), Сюй Лунхоу (Сюй Юйшэн) «Пояснения к рисункам позиций тайцзицюань» (許龍厚 (許禹生). 太極拳勢圖解) перепечатка с издания 1921 г.), Чэнь Вэймин «Искусство тайцзицюань» (陳微明. 太極拳術), Ян Чэнфу «Способы реального применения тайцзицюань» (楊澄甫. 太極拳使用法) (перепечатка с издания 1931 г.)), Пекин, 1988.

40. Сборник «Суть искусства тайцзицюань мастера У Туаня» (吳圖南太極拳精髓) (сборник, снабженный комментариями и статьями сотрудников Института наследия У Туаня, включает в себя такие работы мастера, как: «Тайцзицюань» (太極拳) (изд. в 1931), «Меч-цзянь тайцзи» (太極劍) (изд. в 1936), «Внутреннее кулачное искусство, мастерство тайцзи, меч-дао Чжан Саньфэна» (內家拳太極功玄玄刀) (изд. в 1935), «Суждения общего характера о национальном боевом искусстве» (國術概論), Пекин, 1991.

41. У Туань. Доклад об истории, особенностях и практике тайцзицюань (关于太极拳历史、特点、功的发言稿). Сборник докладов известных мастеров на международном фестивале тайцзицюань в г. Ухань (在武汉太极拳表演观摩会上的讲学稿). Ухань, 1984.

42. Сборник книг по тайцзицюань (太極拳全書) (В издании собраны основные труды по различным стилям тайцзицюань: Шэнь Цзячжэнь, Гу Люсинь «Тайцзицюань стиля Чэнь» (沈家楨, 顧留馨. 陳式太極拳) (перепечатка с издания 1963 г.),

Фу Чжунвэнь «Тайцзицюань стиля Ян» (傅鐘文. 楊式太極拳) (перепечатка с издания 1963 г.), Сюй Чжи «Тайцзицюань стиля У» (徐致一. 吳式太極拳) (перепечатка с издания 1958 г.), Хао Шаоцзю, Хао Юэцзю «Тайцзицюань стиля У» (郝少如, 郝月如. 武式太極拳) (перепечатка с издания 1961 г.), Сунь Цзяньюнь «Тайцзицюань стиля Сунь» (孫劍雲. 孫式太極拳) (перепечатка с издания 1957 г.). Пекин, 1988.

43. Словарь по искусству тайцзицюань, под ред. Ян Ли (楊麗主編. 太極拳辭典). Пекин, 2004.

44. Сун Чжицзянь. К юбилею первоучителя Саньфэна проясним истоки тайцзи (宋志堅. 紀念三丰祖師澄清太極拳源流). Журнал «Удан» (武當), №6, 1993.

45. Сун Чжицзянь, Юй Чжицзюнь. Исследования в области истоков тайцзицюань (于志鈞, 宋志堅. 太極拳源流考訂). Тайбэй, 1997.

46. Ся Кэсин. Оценим насколько творчество Чэнь Синя соотносится с теорией тайцзицюань (俠客行. 評陳鑫和太極拳理論). Журнал «Удан» (武當), №10, 2005

У Вэньхань. Тот самый Ван Цзуньюэ (吳文翰. 王宗岳其人). Журнал «Ухунь» (武魂), №9, 1995.

47. Тан Хао, Гу Люсинь. Исследования по тайцзицюань (唐豪, 顧留馨. 太極拳研究). Шанхай, 1964.

48. У Туань (изложение), Ма Юцин (оформление в книгу). Практика тайцзигун мастера У Туаня (吳圖南講授, 馬有清編著. 吳圖南太極功) (серия «Исследования по тайцзицюань» 太極拳之研究). Гонконг, 2004.

49. У Туань (изложение), Ма Юцин (оформление в книгу). Исследования по тайцзицюань (吳圖南講授, 馬有清編著. 太極拳之研究) (серия «Исследования по тайцзицюань» 太極拳之研究). Гонконг, 2005.

50. У Тунань (изложение), Ма Юцин (оформление в книгу). Прикладной (скоростной) комплекс тайцзицюань с подробными комментариями (吳圖南講授, 馬有清編著。太極拳用架(快拳)詳解) (серия «Исследования по тайцзицюань» 太極拳之研究). Гонконг, 2005.

51. У Тунань (изложение), Ма Юцин (оформление в книгу). Тренировочный (медленный) комплекс тайцзицюань и методы практики толкания руками (吳圖南講授, 馬有清編著。行功(慢架)。打手法) с Приложением «Здоровье, долголетие и тайцзицюань» (附“健康-長壽與太極拳”) (серия «Исследования по тайцзицюань» 太極拳之研究). Гонконг, 2005.

52. У Тунань (изложение), Ма Юцин (оформление в книгу). Ортодоксальные требования к методам ведения рукопашного боя в передаче мастера У Тунаня (吳圖南講授, 馬有清編著。吳圖南嫡傳打手要法) (серия «Исследования по тайцзицюань» 太極拳之研究). Гонконг, 2005.

53. У Тунань (изложение), Ма Юцин (оформление в книгу). Меч-дао Сокровеннейшего из сокровенных мастерства тайцзигун (吳圖南講授, 馬有清編著。太極功玄玄刀) (серия «Исследования по тайцзицюань» 太極拳之研究). Гонконг, 2006.

53. У Тунань (изложение), Ма Юцин (оформление в книгу). Меч тайцзицзянь (吳圖南講授, 馬有清編著。太極劍) (серия «Исследования по тайцзицюань» 太極拳之研究). Гонконг, 2007.

54. Фан Чуньян. Полное собрание произведений Чжан Саньфэна (方春陽。張三丰全集) (В издании под редакцией Фан Чуньяна собраны и прокомментированы все имеющиеся на сегодняшний день источники). Издательство произведений древности пров. Цзянсу, 1990.

55. Хао Хуайму. Учебное пособие по тайцзицюань в научном изложении (郝怀木。科学化太極拳教材). Пекин, 2003.

56. Хуан Чжэньхуань. Тайцзицюань Великого Дао (黃震寰。大道太極拳). Журнал «Ухунь» (武魂), №11, 2002.

57. Хуан Чжэньхуань. Принципы тайцзицюань из «Секретно переданного наставления-речитатива» (黃震寰。“授秘哥”中的太極拳理). Журнал «Ухунь» (武魂), №1,2, 2003.

58. Хун Цзюньшэн. Практическое применение техники тайцзицюань стиля Чэнь (洪均生。陳式太極拳實用拳法). Научно - техническое издательство пров. Шаньдун, 1989.

59. Цай Лунъюнь и др. Словарь китайского ушу (蔡龍云。中華武術辭典). Народное издательство пров. Аньхуй, 1987.

60. Цзи Лянчэнь. Истинный смысл тайцзицюань клана Ян (吉良晨。楊氏太極拳真義). Пекин, 2003.

61. Чжан Цзи. Новые свидетельства относительно места рождения патриарха Чжан Саньфэна (張奇。張三丰祖師出生地的新考證). Журнал «Удан» (武当), №2, 2002.

62. Чжан Чжаопин. Именно от Чжан Саньфэна происходит искусство тайцзицюань (張肇平。太極拳的確是張三丰創造發明). Журнал «Удан» (武当), №10, 2005.

63. Чжао Юбинь. Виды и особенности комплексов тайцзицюань стиля Ян (趙幼斌。楊式太極拳架類型和特點). Журнал «Удан» (武当), №5,6, 2005.

64. Чжао Тинмин. «Черновой вариант Истории династии Цин» и фраза « Во времена середины эпохи Цин в Хэбэе существовало кулачное искусство тайцзицюань» (趙廷銘。“清史稿”與“清中葉, 河北有太極拳”). Журнал «Удан» (武当), №1, 2006.

65. Чжоу Цзичунь. О чем узнал в мире мастеров ушу (周繼春。受想行識武林中). Журнал «Ли юй мэй» (力與美), №37, Тайбэй, 1992.

66. **Чжу Датун.** «Даосская кость, дух бессмертного» – мастер У Тунань (祝大彤. 道骨仙风吴图南). Журнал «Ухунь» (武魂), №7, 1999.

67. **Чжун Цзябо.** Тайцзицюань стиля У вышел из тайцзицюань клана Сун (鍾嘉波. 吴式太极拳来源于宋氏太极拳). Журнал «Удан» (武当), №8, 2006.

68. **Чэнь Синь.** Комментированные изображения тайцзицюань клана Чэнь (陳鑫. 陳式太極拳圖說). Шанхай, 1987 (перепечатка с издания 1933 г.).

69. **Чэнь Хуйлян.** Подробно проанализируем что же такое «дистанционная сила» тайцзи (陳惠良. 太極“凌空勁”辨析). Журнал «Удан» (武当), №12, 2001.

70. **Чэнь Хуйлян.** Ли Лянь и его «Подлинный прикладной комплекс тайцзицюаньот Ян Шаохоу в передаче У Тунаня» (李璉和“吴图南传授、杨少侯太极拳用架真詮”). Журнал «Чжунхуа ушу» (中华武术), №2, 2003.

71. **Чэнь Яньлинь.** Общее издание комплекса тайцзицюань, комплексов с палашом, мечом, палкой а также парных форм рукопашного боя (陳炎林. 太極拳刀劍杆散手合編). Шанхай, 1988 (перепечатка с издания 1949 г.).

72. **Шэнь Шоу.** Архивы записей по тайцзицюань (沈壽. 太極拳譜) (В данном издании, утвержденном Ассоциацией ушу Китая, представлены различные версии наиболее известных трактатов и семейных хроник всех направлений тайцзицюань, их сопоставление и комментарий выполнен известным исследователем Шэнь Шоу). Серия «Сокровищница произведений китайского ушу» (раздел древней литературы). Изд. «Физическое воспитание народа», 1991.

73. **Юй Чжицзюнь.** Проясним вопрос относительно «Хроник семьи Чэнь» (于志鈞. “陳氏家乘”質疑). Журнал «Удан» (武当), №2, 1993.

74. **Юй Чжицзюнь** (передача традиции – У Тунань, оформление в книгу – Юй Чжицзюнь, демонстрация – Чэнь Цзиньин). Подлинная традиция тайцзицюань (于志鈞. 吳圖南傳授, 于志鈞編著, 陳靜瑛演示. 太極拳正宗) (Энциклопедия боевой науки У Тунаня в двух томах) (吳圖南武學全書1) том 1. Гонконг 1994.

75. **Юй Чжицзюнь** (передача традиции – У Тунань, оформление в книгу – Юй Чжицзюнь, демонстрация – Чэнь Цзиньин). Подлинная традиция тайцзицюань (于志鈞. 吳圖南傳授, 于志鈞編著, 陳靜瑛演示. 太極推手正宗) (Энциклопедия боевой науки У Тунаня в двух томах) (吳圖南武學全書2) том 2. Гонконг 1994.

76. **Юй Чжицзюнь.** Прокомментируем «Записи клана Чэнь из [конторы переписчиков] «Зал двух первоидей» (于志鈞. “陳氏兩儀堂記”注釋). Журнал «Удан» (武当), №7, 1997.

77. **Юй Чжицзюнь, Юй Минь** (передача традиции У Тунаня). Широкий взгляд на систему боя мечом тайцзицзянь (于志鈞、于敏. 太極劍技击大观). Пекин 1999.

78. **Юй Чжицзюнь** (передача традиции У Тунаня). Практика тайцзи туйшоу (于志鈞. 太極推手修煉). Пекин 2000.

79. **Юй Чжицзюнь.** Проясним некоторые исторические факты относительно тайцзицюань стиля У. Открытое письмо господину Янь Цзыюаню (于志鈞. 澄清有关吴式太极拳的若干史实 – 致颜紫元先生的公开信). Журнал «Удан» (武当), №10, 2000.

80. **Юй Чжицзюнь** (передача традиции У Тунаня). Тайцзицюань стиля Ян. Малоамплитудный комплекс и его боевое применение (于志鈞. 杨式太极拳. 小架及其技击应用). Пекин 2001.

81. **Юй Чжицзюнь.** Тайцзицюань клана Сун. Подлинные истоки (于志鈞. 宋式太极拳. 源流述真). Журнал «Удан» (武当), №2, 2002.

82. **Юй Чжицзюнь.** Особенности тайцзицюань клана Сун (于志鈞. 宋式太极拳风格特点). Журнал «Удан» (武当), №4, 2002.

83. Юй Чжицзюнь. Поединок с Янь Цзыюанем в Пекине. Факты и размышления по поводу такого «диспута» (于志钧. 与颜紫元北京比武。“切磋”纪实与感想). Журнал «Удан» (武当), №11, 2002.

84. Юй Чжицзюнь (передача традиции У Тунаня). Истоки теории тайцзицюань (于志钧. 太极拳理论之源) (с популярным разъяснением «Канона перемен») (易经通俗解). Пекин 2004.

85. Юй Чжицзюнь. Недостатки в исследовании истории и развитии тайцзицюань в Китае на волне политизации (тезисы к докладу) (于志钧. 中国太极拳研究与发展的失误 (泛政治化)) ИДВ РАН, Москва 2005.

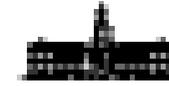
86. Юй Чжицзюнь. Методы применения копья в Чэньцзягоу получены извне (于志钧. 陈家沟枪法是外来传入的). Журнал «Удан» (武当), №7, 2006. 59. Юй Чжицзюнь. История традиционного китайского искусства ушу (于志钧. 中国传统武术史). Пекин 2006.

87. Юй Чжицзюнь. Из-за подачи официальной заявки на «мировое культурное наследие» разве можно идти на обман и подлог (расследование, проведенное одним английским ученым в отношении искусства тайцзицюань) (于志钧. 申请“世界文化遗产”岂能弄虚作假 (一位英国学者对太极拳的调研)). Журнал «Удан» (武当), №4, 2006.

88. Ян Цзяцан. Этот человек уже ушел, но его совершенный образ останется навсегда (вспоминая почтенного мастера ушу У Тунаня) (杨家倉. 斯人已去风范永存 (憶老武术家吴图南)). Журнал «Чжунхуа ушу» (中华武术), №2, 1990.

89. Ян Чжэнь. Визит к знаменитому столетнему долгожителю искусства тайцзи У Тунаню (访太极百岁寿星 — 吴图南). Журнал «Мир пожилых людей» (老人天地), №9, 1987.

90. Ян Чунь. Знаменитый мастер тайцзи У Тунань (陽春. 太極名家吳圖南). Журнал «У мэнь цзинцуй» (武門精粹), №2, 1985.

Российская Академия Наук Институт Дальнего Востока

Директор академик РАН, профессор М.Л.ТИТАРЕНКО

Центр сравнительного изучения цивилизаций Восточной Азии и Русский конфуцианский Фонд приглашают к сотрудничеству все заинтересованные организации, частных лиц и спонсоров.

Сотрудники Центра и Фонда – профессионалы высшей квалификации, академики, доктора и кандидаты наук, члены Международных ассоциаций и Академий, авторы десятков монографий и сотен научных статей, редакторы и члены редакционных коллегий научных издательств. Все получили базовое востоковедческое образование в России и за рубежом, прошли длительное обучение и стажировки в Китае, Индии, Японии, Сингапуре; индивидуально и в сотрудничестве с китайскими учеными ведут теоретические исследования в академических и вузовских центрах КНР, осуществляют практическую работу (по ряду ниже перечисленных тем), проводят полевые исследования в странах Центральной и Восточной Азии; организаторы и участники международных симпозиумов и конференций, авторы ряда новых направлений в мировой синологии, наследники традиций отечественной школы китаеведения. Результаты и достижения сотрудников получили признание в отечественных и зарубежных научных востоковедческих кругах, их труды и специальные разработки нашли широкий спрос в среде учащихся-китаеведов, студенчества, а также всех интересующихся китайской и в целом восточной культурой.

Центр и Фонд располагают богатейшей коллекцией книг и статей о Китае на китайском, русском и западных языках, хранящихся в Синологической библиотеке, которая является крупной источниковедческой базой для китаеведов всей страны уже на протяжении более 45 лет и насчитывает в своих фондах около 100 тыс. книг, в том числе около 70% на китайском языке и более 70 тыс. номеров журналов. Синологическая библиотека проводила большую работу по разысканию и приобретению отдельных частных коллекций: от книг из библиотеки бывшей Российской духовной миссии в Пекине и Генконсульства СССР в Харбине, до коллекции профессоров Б.И.Панкратова, А.П.Рогачева, И.М.Ошанина, В.Н. Никифорова и многих других.

Имеется возможность пользоваться богатой электронной информационной базой, накопленной Центром Информации ИДВ РАН и хранящейся в базе данных института.

Центр и Фонд осуществляют научное руководство российскими и иностранными аспирантами по проблематике центра, дают профессиональные консультации.

Центр и Фонд проводят практические семинары и обучающие курсы с показом документальных и художественных фильмов на русском и китайском языках, а также китайских специальных телевизионных программ в Китайском зале ИДВ РАН, оборудованном для этих целей и вмещающем до 50-60 человек.

Руководитель и координатор основных проектов Центра и Фонда

М.Л.Титаренко – академик РАН, китаевед, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии РАН имени академика Е.В.Тарле, директор Института Дальнего Востока РАН (с 1985 г.), председатель Научного совета по проблемам современного

Китая Отделения международных отношений РАН и Международного научного совета по проблемам мира, безопасности и развития в Восточной Азии, председатель Общества российско-китайской дружбы, президент российского Общества сотрудничества стран Азии и Африки.

М.Л.Титаренко – автор более 200 научных трудов по международным и межкультурным отношениям в Восточной Азии и проблемам безопасности в АТР, истории культуры, философских и политических идей Китая, переводчик классических древнекитайских философских текстов.

Важнейшее направление научной деятельности – разработка методологических проблем безопасности, международных и межкультурных отношений в Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе, вопросов демократизации и гуманизации международных отношений, изучение культурных традиций стран Восточной Азии, а также истории китайской философии и азиатских аспектов истории российского евразийства. М.Л.Титаренко – автор теории нового евразийства и симфонического согласования и гармонизации культур.

Центр сравнительного изучения цивилизаций Восточной Азии ИДВ РАН

Образован в 1967 г.

Руководитель Центра с 1997 г. А.Е. Лукьянов – китаевед, доктор философских наук, профессор, член правления Международной Конфуцианской Ассоциации, заместитель Председателя Научного совета «История мировой культуры» РАН, заместитель Председателя Общества Российско-Китайской дружбы, автор серии монографий по истории восточной (китайской и индийской) философии, переводчик классических древнекитайских философских текстов,

разработал культурогенную концепцию происхождения философии (китайской, индийской, греческой), расшифровал и отобразил в графических формулах генетические коды даосского и конфуцианского Дао, разработал методологию диалога культур и цивилизаций на основе согласования их структурно-функциональных архетипов, в ключе единой темы ведет активные изыскания в областях философии, антропологии, этнологии, геополитики, культурологии.

Русский конфуцианский Фонд.

Образован в 2001 году.

Президент Фонда – Переломов Л. С., китаевед, доктор исторических наук, автор большого количества монографий и переводов китайской классики, крупнейший в России и за рубежом специалист по изучению конфуцианского наследия Китая. В научной и публицистической прессе КНР и Тайваня Л.С.Переломов называют «московским Конфуцием», он – обладатель почетной грамоты Президента Фонда «Конфуций-Мэнцзы» Чэнь Лифу (Тайвань) за достижения в области изучения конфуцианства и углубление взаимопонимания двух культур – китайской и российской, заслуженный деятель науки Российской Федерации, лауреат премии Президиума РАН им. академика С.Ф. Ольденбурга, член Правления Международной Конфуцианской Ассоциации. В январе 2002 года в Пекине «Русский конфуцианский Фонд» был официально принят в число коллективных членов Международной Конфуцианской Ассоциации» (МКА). Почетным президентом МКА является экс-президент Сингапура Ли Куанью.

Руководители разрабатываемых направлений:

Усов Виктор Николаевич, китаевед, доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИДВ РАН, окончил Институт восточных языков (Институт стран Азии и

Африки) при МГУ, стажировался в Пекинском институте иностранных языков, Сингапурском государственном университете, на факультете истории партии Народного университета в Пекине, член Центрального правления Общества российско-китайской дружбы, преподает в РГГУ заведующий курсами восточных языков при ИДВ РАН. Основные направления научных исследований – история Китая, история китайской культуры (быт, нравы, традиции), российско-китайские отношения.

Милянук Андрей Олегович – китаевед кандидат исторических наук, профессор РАЕН по Отделению военной истории и теории. Вице-президент Московской федерации ушу, проводит практические семинары по традиционным видам китайской оздоровительной гимнастики (цигун, тайцзицюань). Директор Исследовательского общества «Тайцзи», имеет контакты с видными специалистами в области медицины и физической культуры, а также с современными носителями-практиками традиционных видов искусств. Основное направление исследований – история, теория и практика «учения о вскармливании жизни» (яншэнсюэ), спектр проявлений которого – от китайской медицины, оздоровительных технологий цигун, ушу, искусства половых взаимоотношений, диетологии и геомантии до теории управления государством и отношений с природой.

Воробьев Андрей Николаевич – китаевед, старший научный сотрудник ИДВ РАН, окончил Высшее специальное востоковедное учебное заведение, проходил обучение с научную стажировку в Китае, ведет совместную исследовательскую работу с ведущими китайскими специалистами в области истории и теории традиционной китайской медицины, астрономии и географии. Ведет практические семинары по основам китайской календарной знаковой астрономии, фэншуй, медицине, диетологии.

Проводимые в Центре и Фонде исследования освещают темы, имеющие спрос в институтах власти и коммерческих структурах, в военных и профессиональных организациях, у специалистов различных областей востоковедения, у студентов вузов и учащихся школ, а также у самых широких слоев населения. Темы следующие:

1. Неоевразийство – формирование теории неоевразийства, содержательное отличие теории неоевразийства от евразийских концепций XX в., понятие Евразийского континента и его культурного пространства, принципы внутренней симфонии культур народов России и принципы внутренней симфонии культур народов Китая, принципы внешней симфонии культур народов России и Китая (а также Индии, двух корейских государств, Японии и Вьетнама) в условиях глобализации, классификация различных типов глобализаций в планетарной истории, политический, экономический и антропологический «вызовы» Китая современному человечеству, международный терроризм и конфликт цивилизаций с позиций неоевразийства, теория и практика неоевразийства как реальность соразвития через сотрудничество и гарант безопасности цивилизаций Евразийского континента и стран АТР, общечеловеческий характер неоевразийских ценностей.

2. Конфуцианство – этико-философское основание духовной и общественно-политической жизни традиционного и современного Китая. Конфуцианский культурный регион, объединяющий Китай, Корею, Японию, Сингапур, Вьетнам и Тайвань (как часть Китая), роль конфуцианства в модернизации стран этого региона. Конфуцианский капитализм – его особенности и отличие от западного «протестантского» капитализма. Специфика конфуцианского менеджмента. Человек, общество и власть в Китае (с древности до настоящего времени).

3. Даосизм – происхождение даосизма, даосизм как культура Дао, архетип даосского Дао и символы европейских тайных обществ древности, средневековья и современности, человек и природа в даосских учениях, даосское учение о бессмертии человека, даосская харизма правителя и совершенномуудрый человек, индивидуальный и коллективно-групповой пути вхождения в Дао, недеяние и несоперничество как способы погашения планетарных конфликтов, палингенезисная цивилизация даосизма, сходство и различие даосской и российской цивилизаций, архетип Росса (русской культуры) и архетип Дао, даосизм в светских и религиозных воззрениях русских мыслителей и писателей, даосизм и его отношение к конфуцианству, учению «И цзина» («Книги перемен» или «Канона перемен»), моизму и буддизму в истории Китая.

4. Буддизм – происхождение буддизма, его философско-нравственное содержание, китаизация индийского буддизма – адаптация его к китайской культурной почве, основные школы и направления китайского буддизма, буддизм в Японии и России, буддизм в соотношении с даосизмом и конфуцианством, буддизм в контексте его современной институализации.

5. Ицзинистика – учение «И цзина» («Книги перемен» или «Канона перемен») и его историко-культурные, историко-философские, историко-научные, религиозные, астрологические, антропологические и другие интерпретации – графические системы триграмм и гексаграмм «И цзина», содержание «Ши и» («Десяти крыльев») – комментарий к графическим системам, спирали шестнадцати триграмм и 64 гексаграмм как архетипические матрицы Дао в сравнении с даоской и конфуцианской спиралями Дао, трактаты, подражающие «И цзину» в китайской культуре, «И цзин» в современности Китая.

6. Прогностическая методология и практика в традиционном Китае – астрономия, астрология, геомантия (фэншуй), физиогномика, хиромантия и т.д. Традиционный китайский календарь. Китайская медицина, биоритмология и диетология. История и принципы прогностики Китая.

7. Исследования в области современного китайского и древнекитайского языков, философское осмысление принципов построения древних текстов, роли традиции и ритуала в данном процессе, а также генезис традиции на протяжении истории Китая.

Обучение основам современного китайского разговорного языка на базе новейшей методики, углубленное изучение специализированной лексики по желанию слушателей (экономика, бизнес, история, культура, медицина, химия, технические науки).

8. История китайской культуры. Нравы и традиции китайцев. Изучение китайской культуры, формировавшейся тысячелетиями, характерная специфика культуры и искусства Китая: живопись, архитектура, каллиграфия и т.д. Знакомство с бытом, нравами, традициями старого Китая, китайскими обрядами, сезонными праздниками и т.п.

9. «Учение о вскармливании жизни» (яншэнсюэ), такие его направления, как традиционная китайская медицина (к исследованию данной темы привлечены крупные специалисты в области западной и традиционной медицины), оздоровительная гимнастика цигун, воинские искусства ушу (в сотрудничестве с ведущими специалистами в области физической культуры), искусство «винопития», искусство «внутренних покоев», традиционные представления о кулинарии и правильном питании, методы продления жизни китайской алхимии и т.д. По всем данным направлениям нашими главными экспертами являются живые носители традиции из Китая.

Проводятся практические семинары и обучающие курсы, лекции и консультации по следующим направлениям:

1. Философско-религиозное наследие Китая.
2. Политическая культура Китая и стран Дальнего Востока. Конфуцианство и легизм как основа китайской государственности с древности до настоящего времени.
3. Китайский язык (любые уровни). Курсы восточных языков.

При ИДВ РАН работают платные курсы восточных языков (китайский, японский, корейский и др.) для всех желающих – от школьников до сотрудников фирм. Преподавание китайского языка осуществляют выпускники ИСАА (ИВЯ) при МГУ, МГИМО, Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, являющиеся преподавателями ведущих вузов Москвы. Возможны как индивидуальные занятия, так и в небольших группах. Планируется открытие специальных групп по подготовке гидов-переводчиков для зарубежных туристических групп.

4. История китайской культуры.
5. Нравы и традиции китайцев.
6. Воинское искусство ушу и оздоровительная гимнастика цигун.
7. Традиционный китайский календарь. История и принципы прогностики Китая.

Адрес института: Нахимовский проспект,
дом 32, рядом с метро «Профсоюзная».

Контактные телефоны: 124-07-04
124-03-04

E-mail: ifes@cemi.rssi.ru

Сайт: www.ifes-ras.ru

Кратко о Московской федерации ушу

Московская федерация ушу (МФУ) была образована на учредительной конференции, проходившей 25 марта 1999 года в Московском Комитете по Физической Культуре и Спорту при правительстве г. Москвы. В работе конференции приняло участие более 20 различных клубов и организаций, занимающихся ушу в столице.

Московская федерация ушу является общественной организацией, цель которой – развитие всех стилей и направлений современного и традиционного китайского воинского искусства – ушу, дыхательной гимнастики цигун, спортивных контактных поединков саньшоу (саньда), содействие изучению культурного, исторического, духовно-философского наследия китайских боевых искусств, их широкая пропаганда, развитие и преподавание с целью гармоничного развития физических, интеллектуальных, духовных способностей человека.

Московская федерация ушу проводит научные исследования в области истории, теории, практики ушу как в контексте культурной традиции Китая, так и относительно его спортивных направлений. Для этого на базе Московской федерации ушу создано исследовательское общество “Тайцзи”, тесно сотрудничающее с ведущими востоковедными организациями России, а также с исследователями ушу и носителями традиций в Китае. Исследовательское общество “Тайцзи” занимается

исследованием истории, теории и практики традиционных и современных форм ушу, съемкой видеофильмов с участием известных мастеров ушу, организацией научных экспедиций в Китай, конференций, семинаров, издательской деятельностью с целью изучения и сохранения традиций ушу.

Более подробно с деятельностью Московской федерации ушу, исследовательского общества “Тайцзи” и их подразделений вы можете познакомиться на нашей информационной страничке в интернете:

http://www.wushu.ru,

e-mail: mail@wushu.ru.

Мы приглашаем к сотрудничеству спонсоров и меценатов, а также всех интересующихся китайским ушу.

С вопросами и предложениями обращайтесь по телефону:

(095) 270-01-68 (с 16.00 до 23.00), факс (095) 270-45-00.

Секция ушу Дворца Детского спорта г. Москвы

Секция ушу ДДС образована в 1993 г. на базе Дворца Детского Спорта при активной поддержке директора ДДС и спорткомитета центрального административного округа г. Москвы, является главной базой Московской федерации ушу, и центром подготовки сборной команды МФУ.

Секция ушу ДДС является одним из самых активных центров по изучению, преподаванию и пропаганде ушу в г. Москве, ежегодно проводит более 10 соревнований разного уровня, методический центр организует межрегиональные судейские и тренерские семинары по теории и практике ушу, образовательные курсы по традиционной системе анализа, истории, воинским традициям Китая, современному и древнему (гувэнь) китайскому языку и т.п.

Секцией ушу ДДС развиваются все основные направления китайских воинских искусств, ведет преподавание ушу в детских, юношеских и взрослых группах по следующим видам:

УШУ-ТАОЛУ. Спортивное ушу, возраст от 6 до 18 лет. Включает удары руками, ногами, захваты, заломы, броски, удары в прыжке, все эти технические действия сведены в комплекс движений (таолу) эмитирующий бой человека с одним или несколькими противниками, с оружием и без. В базовый набор технических действий ушу-таолу входят наиболее зрелищные приемы, отобранные из традиционных стилей ушу. На соревнованиях спортсмены соревнуются в обязательной программе, в которую входят три раздела: Цюаньшу (комплексы упражнений без оружия), включает три стиля: чанцюань, наньцюань, тайцзицюань.

УШУ-САНЬДА. Контактные поединки в защитной экипировке. Подготовка спортсменов по санда включает обучение бросковой технике, ударам руками и ногами. Возраст: с 12 лет. Санда это динамичный вид контактных поединков с жесткими правилами, не допускающими лишнего травматизма. Включает удары руками, ногами, захваты, заломы, броски, удары в прыжке из любых стилей ушу.

Туйшоу (дословно толкающие руки). Вид поединка между двумя невооруженными противниками в стиле тайцзицюань. Задача спортсмена, используя технику тайцзицюань заставить противника потерять равновесие или опрокинуть его на землю.

Дуаньбин, чанбин – свободный бой на коротком и длинном оружии. В Китае чаще используются в тренировочном процессе традиционных школ ушу.

ТРАДИЦИОННОЕ УШУ. “Внешние” стили ушу. Более 10 стилей традиционного ушу: шаолиньцюань, фуцзянь шаолиньцюань, чоцзяо, фаньцзы, бацзи, пигуа, чацюань, юнчуньцюань (винчун) и др.

Тайцзицюань (стили У, Ян, Чэнь). Один из самых известных и популярных “внутренних” стилей ушу в Китае. Это динамическая гимнастика, позволяющая достичь гармонии

Секция ушу Дворца Детского спорта г. Москвы

Секция ушу ДДС образована в 1993 г. на базе Дворца Детского Спорта при активной поддержке директора ДДС и спорткомитета центрального административного округа г. Москвы, является главной базой Московской федерации ушу, и центром подготовки сборной команды МФУ.

Секция ушу ДДС является одним из самых активных центров по изучению, преподаванию и пропаганде ушу в г. Москве, ежегодно проводит более 10 соревнований разного уровня, методический центр организует межрегиональные судейские и тренерские семинары по теории и практике ушу, образовательные курсы по традиционной системе анализа, истории, воинским традициям Китая, современному и древнему (гувэнь) китайскому языку и т.п.

Секцией ушу ДДС развиваются все основные направления китайских воинских искусств, ведет преподавание ушу в детских, юношеских и взрослых группах по следующим видам:

Ушу-ТАОЛУ. Спортивное ушу, возраст от 6 до 18 лет. Включает удары руками, ногами, захваты, заломы, броски, удары в прыжке, все эти технические действия сведены в комплекс движений (таолу) эмитирующий бой человека с одним или несколькими противниками, с оружием и без. В базовый набор технических действий ушу-таолу входят наиболее зрелищные приемы, отобранные из традиционных стилей ушу. На соревнованиях спортсмены соревнуются в обязательной программе, в которую входят три раздела: Цюаньшу (комплексы упражнений без оружия), включает три стиля: чанцюань, наньцюань, тайцзицюань.

Ушу-САНЬДА. Контактные поединки в защитной экипировке. Подготовка спортсменов по сандэ включает обучение бросковой технике, ударам руками и ногами. Возраст: с 12 лет. Сандэ это динамичный вид контактных поединков с жесткими правилами, не допускающими лишнего травматизма. Включает удары руками, ногами, захваты, заломы, броски, удары в прыжке из любых стилей ушу.

Туйшоу (дословно толкающие руки). Вид поединка между двумя невооруженными противниками в стиле тайцзицюань. Задача спортсмена, используя технику тайцзицюань заставить противника потерять равновесие или опрокинуть его на землю.

Дуаньбин, чанбин – свободный бой на коротком и длинном оружии. В Китае чаще используются в тренировочном процессе традиционных школ ушу.

Традиционное Ушу. “Внешние” стили ушу. Более 10 стилей традиционного ушу: шаолиньцюань, фуцзянь шаолиньцюань, чоцзяо, фаньцзы, бацзи, пигуа, чацюань, юнчуньцюань (винчун) и др.

Тайцзицюань (стили У, Ян, Чэнь). Один из самых известных и популярных “внутренних” стилей ушу в Китае. Это динамическая гимнастика, позволяющая достичь гармонии между телом и разумом, и, кроме того, это реальная воинская система.

Багуачжан. Стилль внутреннего направления, созданный мастером Дун Хайчуанем, тесно связан с философией и практикой знаменитой китайской “Книги перемен” (Ицзин).

Цигун. Дыхательная гимнастика – прекрасная оздоровительная система, защищающая и укрепляющая организм позволяет раскрыть скрытые способности человеческого организма.

Тренерский состав

Для преподавания приглашаются тренеры и инструкторы аттестованные “Московской федерацией ушу”, – ведущие специалисты по ушу в России, специалисты из КНР, преподаватели Российской Государственной Академии Физической Культуры, Института стран Азии и Африки МГУ им М.В. Ломоносова, Российского Университета Дружбы Народов, Института Дальнего Востока РАН.

Основной тренерский состав – квалифицированные специалисты, имеющие стаж преподавания ушу не менее 10 лет, призеры и чемпионы Международных Турниров по ушу, чемпионатов и кубков Европы, СССР, России.

Некоторые результаты нашей работы

С момента создания секции ушу ДДС нами было проведено более 50 спортивных мероприятий по ушу различного уровня, в том числе девять международных турниров на кубок “Молодой Дракон” (1996 – 2004 гг.) в которых приняли участие более 20 клубов г. Москвы, 38 команд из различных регионов России, 16 зарубежных команд, в том числе сборные команды Китая, Южной Кореи, Италии, Монголии, Непала, Болгарии, Югославии, Гонконга и др. Налажены контакты с шестью международными федерациями ушу и национальными федерациями 49 стран мира. Необходимо отметить, что детская команда из Китая уже трижды принимала участие в наших соревнованиях, а это первый в мире случай выезда детской сборной КНР по ушу на соревнования за границу.

Налажены контакты с посольством КНР в России. Ежегодно проводятся семинары с участием китайских мастеров. Совместно с Китайскими специалистами подготовлены учебные материалы, уникальные видеофильмы по различным направлениям ушу. На базе ДДС исследовательским

обществом “Тайцзи” проводятся ежегодные семинары по истории, теории и практике воинских искусств Китая, для чтения лекций приглашаются преподаватели из ведущих востоковедных институтов страны.

Спортивные достижения секции также значительны. С 1996 г. сборная команда ДДС является призером Чемпионата Мира по ушу в г. Перуджи (Италия), а с 2000 спортсмены являются Чемпионами в отдельных видах на Международных турнирах и фестивалях по ушу в Китае: Шанхае (2000-2003 г.г.), Шаолинь в г. Чжэньчжоу (2001 г.) и Гонконге (2003 г.). С 2003г. на Европейских соревнованиях по ушу «Балтийских и Северных стран» спортсмены ДДС являются Абсолютными чемпионами по многоборью.

Содержание

Детство и юность	5
Становление мастера и ученого	13
Все силы на развитие ушу и образование в Китае в первые годы Республики	52
Заслуги в период образования КНР и репрессии в годы «культурной революции»	64
Реабилитация, продолжение исследований, концепция «здоровой и полезной обществу старости»	73
Заслуженные почести. Китай празднует столетие У Тунаня	85
Жизнь после смерти	91
Библиография	104

Андрей Олегович Милянюк

Мастер У Тунань и его исследования в области искусства тайцзицюань

Редактор - Ольга Василевская
Дизайн и верстка - Евгений Коротков

Формат: 165x235 мм. Печать офсетная.
Гарнитура "Book Antiqua"
Тираж 1000 экз.

Издательство "Стилсервис"
Лицензия ИД № 00401 от 02.11.1999 г.
129085, Москва, Звездный бульвар, 19.
Тел./факс: (095) 217-40-33, 217-29-63.
E-mail: nitren@land.ru

По вопросам приобретения и распространения обращаться
в ЗАО "Стилсервис" по тел.: (095) 217-29-63, 217-40-33
Частичное или полное воспроизведение (воспроизведение) данного издания любым
способом без договора с издательством запрещается.

Заказ №
Электронный вывод и печать
в ППП "Типография наука"
121099, Москва, Шубинский пер., 6

